

# ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія: на годъ съ приложеніемъ 10 руб. на годъ безъ приложеній 8 р., за полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 р. Для городскихъ подписчиковъ «Восточнаго Обозрѣнія», желающіе получить въ 1890 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ Конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ д. Свициной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбець обыкн. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе—по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.—Необходимое разъясненіе.—Вниманію промышленниковъ (письмо въ редакцію).—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Владивостока, Срѣтенска и улуса-Бо-Ханъ.—Въ столичной прессѣ о Сибири *Неисправимо резонера*.—На взморьѣ *Туриста*.—Весной (стихотвореніе) *Молодая поэтесса*.—Театральная хроника *Б*.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

При этомъ № подписчикамъ на «Вост. Обозрѣніе» съ приложеніями разсылается 2-й выпускъ «Сибирскаго Сборника» за 1890 г. Содержаніе книжки: Изъ Сибирскихъ легендъ *М. З.*—Хайлакъ, рассказъ изъ якутской жизни *Вацлава Сирко* (съ польскаго).—Въ гостяхъ у этапнаго начальника (изъ воспоминаній) *В. Томскизъ*.—Кама (стихотвореніе) *В. Михнева*.—Земледѣліе въ приленской долинь Киренскаго округа *Петри Чмырова*.—Типы народовъ Центральной Азіи профессора *Аспелина* (съ франц.).—Какъ и во что вѣруютъ якуты (этнографическій набросокъ) *В. С—скаго*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1891 Г.

НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“,

газету еженедѣльную политическую и литературную, посвященную изученію Востока и Сибири

(десятый годъ изданія).

Программа изданія остается прежняя. Въ 1891 году въ нее войдутъ слѣдующіе постоянные отдѣлы:

- I. Статьи по мѣстнымъ внутреннимъ вопросамъ.
- II. Хроника сибирской жизни.
- III. Городская хроника Иркутска.
- IV. Корреспонденціи изъ Западной и Восточной Сибири.
- V. Фельетонъ.
- VI. Отчеты засѣданій: иркутской думы, суда, В. Сиб. Отд. Г. Общ., Общ. вспомош. учащимся В. Сибири, санитарные отчеты, театральные отчеты и пр.

- VII. Хроника переселенческаго движенія въ Сибирь.
- VIII. Хроника золотопромышленнаго дѣла.
- IX. Литературное обозрѣніе.
- X. Политическая хроника: событія русской жизни и жизни Европы.
- XI. Телеграммы Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.
- XII. Справочный отдѣлъ.

При газетѣ издаются, въ видѣ приложеній, періодическіе сборники, заключающіе большія литературныя и научныя статьи.

Цѣна газеты за годъ 8 руб., за полгода 5 руб., за три мѣсяца 3 руб., и за одинъ мѣсяць 1 руб.

Лица, выписывающія газету съ приложеніями, добавляютъ къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Адресъ: Иркутскъ, Редакція «Восточнаго Обозрѣнія».

Издатель Н. М. Ядринцевъ.

За редактора В. А. Ошурковъ.

### Необходимое разъясненіе.

Въ № 35 «Вост. Об.», въ отдѣлѣ сибирской хроники, была напечатана замѣтка о дѣлѣ, разбиравшемся первоначально въ Уриковскомъ волостномъ судѣ, а затѣмъ въ окружномъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи между крестьянами Романомъ Ширяевымъ и Ивановомъ Ширяевымъ о правѣ на пользованіе мукомольной мельницей. Въ напечатанной замѣткѣ говорилось, между прочимъ: 1) что волостной судъ возстановилъ владѣніе мельницей за всеми тремя компаніонами (со стороны третьяго компаніона—Андрея Ширяева не было просьбы), предоставивъ двумъ отстраненнымъ искать убытки съ Романа Ширяева; 2) что окружное присутствіе отмѣнило рѣшеніе суда на томъ основаніи, что волостной судъ, принявъ во вниманіе письменное удостовѣреніе у—каго общества, вышелъ изъ предѣловъ своей компетенціи.

Поэтому поводу предсѣдатель иркутско-верхоленскаго окружнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, г. Корейша, прислалъ намъ опроверженіе, въ которомъ постановленіе окружнаго присутствія по этому дѣлу излагается слѣдующимъ образомъ: *«имѣя въ виду, что волостной судъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія удостовѣреніе свидѣтелей, данное ими внѣ суда, и рассмотрѣвъ дѣло на основаніи показанія, записаннаго въ этомъ удостовѣреніи, тѣмъ самымъ уничтоживъ силу формально заключеннаго Романомъ Ширяевымъ 4-го сентября 1879 года контракта, возстановилъ существованіе другаго какого-то письменнаго условія, т. е. разрѣшилъ дѣло въдѣлю волостнаго суда не подлежащее,—рѣшеніе волостнаго суда отмѣнилъ».*

Между нашей замѣткой и цитированнымъ постановленіемъ окружнаго присутствія—мы не усматриваемъ никакого существеннаго различія. Развѣ волостной судъ не имѣетъ права рѣшать дѣла объ арендѣ недвижимаго имущества въ предѣлахъ крестьянскаго владѣнія?

Дѣйствительно постановленіе окружнаго присутствія, попавъ въ руки заинтересованныхъ сторонъ и нашего корреспондента, могло вызвать недоумѣніе. Самъ г. Корейша, сообщивъ намъ это постановленіе, находить нужнымъ разъяснить его слѣдующими словами:

*«Ясно сказать Присутствіе отмѣнило рѣшеніе волостнаго суда потому, что послѣднему не предоставлено право уничтожать формально совершенные документы \*);* кромѣ того, не могло служить поводомъ для кассациіи и принятіе свидѣтельскихъ показаній, даваемыхъ внѣ суда, что положительно воспрещается сборникомъ узаконеній по крестьянскимъ дѣламъ. Да наконецъ и могутъ-ли свидѣтели удостовѣрять о потерѣ книгъ сельскаго управленія \*\*); не короче-ли было взять объ этомъ удостовѣреніе отъ того-же управленія?»

Замѣтивъ сверхъ того отъ себя, что вполне достаточнымъ поводомъ для кассациіи могло-бы служить одно то обстоятельство, что волостной судъ рѣшилъ не отстранять отъ участія въ мельницѣ Андрея Ширяева, не подававшего никакой просьбы,—мы не можемъ не выразить удовольствія, что помѣщенная въ газетѣ замѣтка послужила поводомъ къ болѣе ясному изложенію мотивовъ рѣшенія окружнаго присутствія, въ число задачъ котораго, безъ сомнѣнія, входитъ и толковое разъясненіе волостнымъ судамъ формальной стороны судопроизводства.

Послѣдніе №№ столичныхъ газетъ принесли весьма существенную для печати новость. Извѣстно, что въ случаяхъ обвиненія въ диффамациі должностныхъ лицъ (1039 ст. Улож. о нак.), обвиняемый имѣетъ право ссылаться въ свое оправданіе на письменные документы. Но, основываясь на буквальный смыслъ другаго, процессуальнаго закона (1213<sup>13</sup> ст. уст. угол. суд.), судебная практика ограничивала примѣненіе сказаннаго правила лишь документами, которые имѣются въ рукахъ подсудимаго. Указомъ сената отъ 27-го ноября 1889 года, недавно опубликованнымъ, разъяснено, что обвиняемые въ диффамациі должностныхъ лицъ имѣютъ право на представленіе письменныхъ доказательствъ не только находящихся въ ихъ рукахъ, но и содержащихся въ актахъ и дѣлахъ судебного, либо правительственнаго мѣста, и должностнаго лица. Это разъясненіе уголовнаго кассационнаго департамента имѣетъ громадную важность для печати вообще и для подцензурной—провинціальной въ особенности. «Моск. Вѣдом.», остановившись на этомъ разъясненіи, основательно замѣчаютъ, что отнынѣ «печатать, свободная, благодаря преподаннымъ се-

натомъ указаніямъ, отъ опасеній подвергнуться незаслуженной уголовной репрессіи, получить возможность съ гораздо большею увѣренностью исполнять одну изъ важнѣйшихъ своихъ обязанностей—обличать злоупотребленія должностныхъ лицъ».

### Вниманію промышленниковъ.

(Письмо въ редакцію).

Мечты о скоромъ осуществленіи проектовъ сибирской желѣзной дороги совсѣмъ заслонили насущный вопросъ объ упорядоченіи и удешевленіи транспорта товаровъ по существующимъ сибирскимъ трактамъ. Между тѣмъ отъ безпорядка транспорта все болѣе сокращается иркутская торговля, а вслѣдствіе дороговизны извоза количество транспортируемыхъ чаевъ все сокращается, такъ что, пожалуй, ко времени появленія на свѣтъ Божій ст. «Жилкино-Иркутскъ», отъ Иркутска, какъ главнаго торговаго центра Восточной Сибири, останется только преданіе. И винить въ безпорядкахъ иркутянамъ некого, кромѣ самихъ себя: они не озаботились даже приведеніемъ въ извѣстность главныхъ данныхъ, упорядочивающихъ транспортъ. Ни товароотправители, ни тѣ хозяюшки, что именуется транспортировщиками, никогда не знаютъ: ни количества грузовъ, подлежащихъ перевозкѣ по тому или другому тракту, ни количества подводъ, на которыя грузы эти могутъ расчитывать, наконецъ совсѣмъ никто точно не знаетъ цѣны на фуражъ, который въ концѣ концовъ и является главнымъ регуляторомъ цѣны извоза. Удивительно-ли поэтому, что сегодня приходится платить за провозъ 2 р. 25 к. съ пуда, а завтра цѣна сбивается на 1 руб., а затѣмъ послѣ завтра опять нагоняется цѣна на 1 р. 50 к. Возможны-ли при такомъ ничѣмъ необъяснимомъ колебаніи какія-нибудь правильныя торговыя сдѣлки? Все-таки кое-какъ дѣла еще плетутся: «золотой вѣкъ» еще не совсѣмъ кончился для Иркутска и нѣтъ-нѣтъ появляется на горизонтѣ золотопромышленникъ съ богатымъ приискомъ безъ копѣйки въ карманѣ. Для золотопромышленнаго кредита остался тотъ-же %о, что былъ установленъ въ «золотой вѣкъ»: отъ 30 до 40%о въ годъ. Безъ денегъ золотопромышленникъ смиренъ и не очень смотритъ на качество одолжаемаго ему товара. Одна такая операція,—вся заваль спущена, всѣ убытки покрыты. Чего-же хлопотать еще нашимъ торговцамъ: на ихъ вѣкъ хватитъ такихъ... золотопромышленниковъ. Крупныхъ отправителей чаевъ мы, иркутяне, знаемъ только по ихъ довѣреннымъ и комиссіонерамъ,—которымъ... да не все-ли имъ равно, почемъ придетъ на мѣсто товаръ, счетъ ихъ все равно будетъ хозяевами принять и оплаченъ. Болѣе всего страдаютъ наши мелкіе и средніе торговцы, но сдѣлать что-нибудь каждому изъ нихъ не подъ силу, говорить-же о какомъ-либо соглашеніи между ними не мыслимо: во-истину «кто въ лѣсъ, кто по дрова». Не вините мелочь за ихъ рознь, она только слѣдуетъ примѣру болѣе крупныхъ: много-ли въ Иркутскѣ, не говоря уже болѣе крупныхъ торговыхъ учрежденій—обыкновенныхъ торговыхъ домовъ? Замѣчательна и организація этихъ домовъ: не болѣе двухъ товарищей, по очереди погодно управляющихъ дѣломъ. Значеніе этого чередованія хорошо извѣстно хотя-бы изъ сообщенія г. Карпинскаго о положеніи золотопромышленнаго дѣла, къ которому мы и отсылаемъ читателя. Остается такимъ образомъ надежда на тѣхъ сфинксовъ, именемъ которыхъ здѣсь ворочаютъ милліонами, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыми изъ нихъ все-таки кое-что уже сдѣлано для удешевленія провоза по сибирскому тракту.

Въ средѣ заинтересованныхъ транспортомъ всегда была увѣренность, что не вездѣ по сибирскому тракту такія невозможныя цѣны на все, какъ въ Иркутскѣ, что за Бирюсой почему-то всего много и все дешево. Образовалось затѣмъ мнѣніе—и, кажется, основательное—что ближайшее къ Иркутску притрактовое населеніе не въ состояніи прокормить собственными продуктами всѣ проходящіе по тракту обозы. Свѣдѣнія эти указали ближайшее средство къ удешевленію извоза: сокращеніе пробѣга по части тракта, ближайшей къ Иркутску. Пользуясь парходомъ, къ счастью для чае-отправителей явившимся на Ангарѣ для вывоза соли изъ Усоля въ Иркутскъ, начали вывозить чай въ Бархатово и оттуда уже выгонять ихъ на трактъ у ст. Мальты. Пробѣгъ по тракту сократился такимъ образомъ на 80 верстъ. Затѣмъ кое-кто началъ вывозить чай дальше по Ангарѣ, дошли до Кузнецова, отстоящаго въ 120 верстахъ отъ трактовой станціи Куйтунъ, которая отъ Иркутска въ 300 верстахъ. Пробѣгъ

\*) Явочная книга сельскаго управленія утеряна.

\*\*) Почему-же нѣтъ, если, напр., свидѣтель тотъ-же сельскій староста?

по тракту сократился на 180 верст. Среднею стоимостью провоза обыкновенно принимается  $\frac{1}{10}$  копейки пудъ-верста. Сверхъ всякаго чаянія, вмѣсто ожидаемыхъ 18 коп., извозъ между Томскомъ и Иркутскомъ подешевѣлъ на 30 и 40 к. на пудъ. Сначала думали, что причиною этого—одна вѣчная причина всякаго удешевленія торговыхъ цѣнъ,—конкуренція, въ данномъ случаѣ между возчиками, но въ концѣ концовъ люди компетентные разъяснили истинную причину: благодаря отвлеченію нѣкотораго количества грузовъ отъ при трактовыхъ селеній, и въ особенности лѣтнихъ, крестьяне начали лучше и больше заниматься земледѣліемъ и, слѣдовательно, могли не только кормиться сами своимъ хлѣбомъ, но и прокармливать уже большую часть проходящихъ обозовъ, почему фуражъ въ этой части подешевѣлъ, а слѣдомъ подешевѣлъ и возчикъ.

Такой блестящій результатъ перваго серьезнаго опыта эксплуатаціи—собственными силами,—безъ всякаго хожденія около казеннаго сундука, ангарскаго пути, казалось, не заставитъ долго ждать дальнѣйшаго сокращенія пробѣга товара по тракту, но мы засѣли въ Кузнецовѣ—и ни шагу дальше. Взгляните-же на любую изъ сибирскихъ картъ: между Братскимъ острогомъ и Бирюсою maximum 200 верстъ, а Бирюса отъ Иркутска въ 635 верстахъ, такимъ образомъ пробѣгъ по тракту можетъ быть сокращенъ на 400 верстъ. Неужели изъ-за такого сокращенія не стоитъ хлопотать, не стоитъ рискнуть нѣсколькими тысячами?

Я не позволилъ-бы себѣ утруждать почтенную редакцію настоящимъ сообщеніемъ, не рискнулъ-бы взывать къ иркутянамъ, если-бы нужны были большія затраты. Начнемъ съ пароходства. Какъ при первомъ опытѣ было готовое для чае-отправителей пароходство, такъ есть и сейчасъ: уже нѣсколько лѣтъ существуетъ правильно рейсирующее пароходство между Братскимъ и Иркутскомъ для вывоза издѣлій Николаевского завода. Не имѣя обратныхъ въ Братское грузовъ, оно охотно перевозитъ грузы въ Иркутскъ по 25 к. съ пуда. Нечего говорить, что четыреста верстъ по тракту обойдутся дороже. Затѣмъ остается 200 верстъ отъ Братскаго до Бирюсы. Опять таки половина дѣла сдѣлана: между Братскимъ и Николаевскимъ заводомъ уже много лѣтъ существуетъ отлично содержимая дорога, есть дорога между Бирюсой и селомъ Мироновымъ на Удѣ, остается всего 120 верстъ по тайгѣ между Мироновымъ и Николаевскимъ заводомъ. Вокругъ Братскаго есть не мало дорогъ, за послѣднее время проложенныхъ въ тайгѣ на частныя средства. Для примѣра укажу на пятидесятиверстную дорогу Илимскаго солевареннаго завода: она обошлась заводоуправленію въ 22 руб. верста. Спѣшу оговориться: трасировалъ и разработывалъ ее простой приказчикъ. Стоитъ-ли послѣ этого говорить о чемъ-нибудь другомъ, кромѣ поражающей косности нашихъ товаро-отправителей?

Мнѣ приходится искренно сожалѣть, что путь отъ Братскаго на Бирюсу не вошелъ въ планъ дорогъ, разрабатываемыхъ и частью уже разработанныхъ г. Сибиряковымъ. Какъ извѣстно, г. Сибиряковъ заданъ цѣлью удешевить хлѣбъ на Ленѣ; прививъ за исходную точку Усть-Кутъ на Ленѣ, г. Сибиряковъ трасировалъ дорогу на Илимскъ и отъ Илимска на Нижне-Илимское, куда предполагается подвозить хлѣбъ съ Енисея Ангараю. Значеніе всего этого тракта будетъ очень велико, разъ Ангара окажется доступною пароходству. Но объ расчисткѣ на ней пороговъ имѣются пока только «достоверныя слухи», а опыты пароходства по Ангарѣ при настоящемъ ея положеніи, предпринятыя средствами г. Сибирякова, повидимому, не увѣнчались успѣхомъ. При такомъ положеніи дѣла путь между Братскимъ и Бирюсою имѣетъ большое значеніе даже для обезпеченія Лены хлѣбомъ. Лена до настоящаго времени питалась главнымъ образомъ хлѣбомъ, доставляемымъ съ Ангары по Илгѣ,—это было единственною ея житницею: урожай на Ангарѣ и опредѣлялъ цѣны на Ленѣ. Въ нынѣшнемъ году явился новый конкурентъ. Въ прошломъ году разработана дорога между Усть-Кутомъ и Илимскомъ, отъ Илимска-же до Братскаго изстари существовала дорога, такимъ образомъ Усть-Кутъ и Братское оказались въ прямомъ сообщеніи. Обыкновенная цѣна хлѣба на Усть-Кутѣ 2 р. съ хвостикомъ, въ настоящемъ году Братскій хлѣбъ продавался тамъ по 1 р. 40 к. пудъ. Оказалось, что Братское съ окрестными селеніями—не всегда бесплодное мѣсто, да имѣетъ и свою житницу въ Тулуни, къ которому по теченію Оки есть уже установившаяся дорога. Отъ Тулуна до Братскаго 250 верстъ, отъ Братскаго до Бирюсы 200 верстъ. Какъ не труденъ путь на Бирюсу, но все-таки бирюсинскій, то есть уже канскій, хлѣбъ будетъ въ Братскомъ, а

слѣдовательно и на Ленѣ дешевле, чѣмъ тулуновскій. Дѣло обыкновенное, когда въ Тулуни хлѣбъ 60 к., то въ Канскомъ округѣ 30 коп. . .

Но все равно—будетъ-ли Ангара доступна для пароходства, или нѣтъ—трактъ Усть-Кутъ—Братское-Бирюса будетъ имѣть значеніе: это въ настоящее время единственно мыслимая кратчайшая линия соединенія Лены съ Енисеемъ. А и при пароходствѣ зимнихъ грузовъ на Лену будетъ идти не мало. Наконецъ, неужели никто изъ золотопромышленниковъ не пожалѣетъ свои бока: вѣдь для того чтобы попасть съ Бирюсы на Усть-Кутъ нынѣ практикуемымъ путемъ черезъ Иркутскъ нужно сдѣлать 1283 версты, а прямымъ путемъ всего 520 верстъ? Вѣдь въ два, три года любая компанія окупитъ все издержки по разработкѣ этого новаго пути на экономіи однихъ прогоновъ своимъ управляющимъ.

PS. Сейчасъ мы получили одно извѣстіе, имѣющее нѣкоторое отношеніе къ настоящему письму. Съ будущаго года устраивается правильно рейсирующее пароходство по Ленѣ отъ Усть-Кута на Витимъ и Якутскъ К-о пароходовладѣльцевъ по Ангарѣ. При этомъ условіи трактъ Усть-Кутъ-Бирюса пріобрѣтаетъ еще большее значеніе. Пароходство по Ленѣ выше Усть-Кута, вслѣдствіе мелководія рѣки, изъ года въ годъ увеличивающагося, прекращается, слѣдовательно единственнымъ способомъ доставки грузовъ съ Илги останутся паузки. Доставка паузками всегда опасна: то они разбиваются, то подмокаетъ товаръ; поэтому всякій предпочтетъ доставку пароходомъ, хотя-бы она обходилась нѣсколько дороже.

## НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

### На актѣ городскихъ училищъ.

Въ воскресенье, 30-го октября, въ большомъ залѣ классической гимназіи состоялся торжественный актъ городскихъ училищъ. Къ 1 часу по полудни залъ, красиво декорированный зелеными гирляндами и украшенный флагами 19 городскихъ училищъ, наполнился огромною толпой дѣтей (около тысячи человекъ мальчиковъ и дѣвочекъ). Скромный дѣтскій праздникъ посѣтили: иркутскій генераль-губернаторъ, генераль-лейтенантъ А. Д. Горемыкинъ, высокопреосвященный Веніаминъ, архіепископъ иркутскій и нерчинскій, викарій иркутской епархіи епископъ Агаангель, начальникъ губерніи, генераль-майоръ К. Н. Свѣтлицкій, главный инспекторъ учебныхъ заведеній И. П. Татлилъ, вице-губернаторъ Д. Н. Давыдовъ, директоръ гимназіи И. Н. Румовъ, и многія другія лица, среди которыхъ преобладали представители городского общественаго управленія и педагогическаго персонала. Изъ городскихъ дамъ на актѣ присутствовали: супруга иркутскаго генераль-губернатора Е. Д. Горемыкина, супруга городского головы Н. В. Сукачева, г-жа А. П. Давыдова, баронесса Е. В. Котцъ, г-жа Е. М. Шуленникова и другія.

На эстраду взошелъ инспекторъ народныхъ училищъ П. Н. Троцкій-Сенютювичъ и прочелъ собравшимся отчетъ о состояніи иркутскихъ городскихъ училищъ за 1889/90 учебный годъ. Изъ отчета видно, что въ 19 городскихъ училищахъ, включая сюда и бесплатную школу для дѣвочекъ Н. В. Сукачевой, обучалось 1000 человекъ мальчиковъ и дѣвочекъ; отказано въ приемъ 119 дѣтямъ за недостаткомъ мѣста. Окончило курсъ и получило право на льготу 3-го разряда по отбыванію воинской повинности 130 человекъ.

Вслѣдъ за чтеніемъ отчета, В. П. Сукачевъ произнесъ рѣчь о значеніи ручнаго труда при воспитаніи, которую мы и печатаемъ цѣликомъ:

«Два года тому назадъ, когда мы, какъ и сегодня, пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ глубокоуважаемаго директора гимназіи И. Н. Румова, собравшись въ этомъ самомъ залѣ, праздновали актъ начальныхъ городскихъ училищъ, только одна школа выставила осязательные результаты преподаванія руководѣній. Эта скромная попытка получила одобреніе и, что для насъ еще важнѣе, нашла себѣ подражателей. Нынѣ уже не одна, а всѣ городскія школы для дѣвочекъ экспонировали работы своихъ ученицъ и работы эти далеко оставляютъ за собою первоначальный опытъ, проявленіе котораго мы видѣли въ 1888 году. Т. о. руководѣнія занятія въ школахъ для дѣвочекъ можно считать упроченными и остается пожелать имъ дальнѣйшаго развитія и совершенствованія.

Къ сожалѣнію нельзя того-же сказать о начальныхъ училищахъ для мальчиковъ. Изъ нихъ только одно, а именно глазковское училище Св. кн. Владимира выставило столярныя работы, изготовленныя подъ руководствомъ А. П. Мезенцова, по собственной инициативѣ примѣнявшаго это ремесло въ завѣдуемой имъ школѣ. Мѣстное населеніе въ лицѣ родителей обучающихся въ школѣ г. Мезенцова дѣтей поднесло ему адресъ,—фактъ, достойный быть отмѣченнымъ въ исторіи иркутской начальной школы—и тѣмъ высказало свое одобреніе.

Полученные г. Мезенцовымъ въ сравнительно короткое время результаты несомнѣнно вызовутъ подражанія и въ его товарищахъ, подобно тому какъ первая выставка руководѣнныхъ работъ вызвала подраженіе въ однородныхъ училищахъ. Въ виду этого предположенія я нахожу умѣстнымъ

сказать несколько слов по поводу введения в программу начальной школы физических занятий, тем более, что, во время недавней поездки моей, я имѣлъ случай познакомиться съ этимъ вопросомъ, насколько онъ оказался по силамъ человеку, не посвященному въ педагогическую науку, диллетанту, а съдовательно и профану въ этомъ дѣлѣ.

Мысль о необходимости введения въ программу школьныхъ занятий физическихъ упражненій обязана своимъ происхожденіемъ тому исключительно книжному, теоретическому направленію, которое, издавна укоренившись въ школѣ, повлекло за собою переутомленіе и физическое истощеніе. Немудрено, что передовые люди съ давнихъ поръ бьютъ тревогу по поводу такого исключительнаго направленія нашего образованія.

Уже въ половинѣ XVII столѣтія въ пользу введенія въ школьное преподаваніе физическихъ упражненій высказывается Амосъ Каменскій въ своей Didactica magna. Въ томъ-же духѣ пишутъ Франк, Вэконъ, Локкъ и Ж. Ж. Руссо, которые признаютъ важное значеніе физическаго труда, дающаго отдыхъ отъ умственныхъ занятій, освѣжающаго и укрѣпляющаго дѣтскій организмъ. Можно привести много авторитетныхъ педагоговъ, ратующихъ за необходимость, на ряду съ развитіемъ ума, совершенствовать тѣло, но, изъ боязни утомить моихъ слушателей, я перейду прямо къ современнымъ апостоламъ этого направленія, которымъ оно обязано тѣмъ, что нынѣ его можно считать стоящимъ на твердой почвѣ. Эти апостолы: Песталоцци, Фребель и нашъ современникъ Отто Силомонъ.—Песталоцци считаетъ наглядность за важнѣйшій стимулъ образованія, Фребель прибавляетъ къ этому свободное дѣйствіе и самодѣятельное творчество.

Идею, положенную въ основу современной педагогика, блистательно разработалъ директоръ учительскаго института въ Нэссѣ, близъ Готебурга, въ Швеціи, знаменитый Отто Силомонъ, успѣвшій съ 1870 г. приготовить около 1500 учителей и учительницъ, которые пріѣзжали къ нему учиться со всего свѣта.

Въ чемъ-же заключаются основныя положенія этого реформатора общеобразовательнаго предмета, въ короткое время успѣвшаго завоевать себѣ прочное мѣсто въ программѣ начальныхъ училищъ, постепенно проникающаго не только въ сферу средняго, но и высшаго образованія? Постараюсь, насколько сумѣю, отвѣтить на этотъ вопросъ, пользуясь немногими имѣющимися въ моемъ распоряженіи данными, а также тѣми впечатлѣніями, которыя я вынесъ изъ бесѣды съ К. Ю. Цирулемъ, завѣдующимъ школою ручнаго труда при институтѣ С. Илера въ Спб. и изъ посѣщенія выставокъ парижской и петербургской профессиональной.

Ручной трудъ, говоритъ Отто Силомонъ, можетъ быть рассматриваемъ съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія. Съ одной стороны можно задаваться по отношенію къ нему чисто утилитарными требованіями, съ другой можно поставить цѣлью приготовленіе къ извѣстной профессіи. Затѣмъ можно находить нецѣлесообразнымъ преимущественное употребленіе въ школьныхъ занятіяхъ ножа, который менѣе всего нуженъ въ ремеслахъ; со стороны практической можно, напримѣръ, сказать: зачѣмъ ученику трудиться надъ выдѣлкою ложки, которую можно купить за 2 коп.; можно требовать, чтобы ребенокъ учился изготовлять предметы, имѣющіе значительную цѣнность; можно критиковать ручной трудъ съ точки зрѣнія эстетической и т. д. На это слѣдуетъ отвѣтить, что школа преслѣдуетъ болѣе широкія задачи, что она не должна служить цѣлямъ постороннимъ, каковыми являются цѣли хозяйственнаго домоводства, цѣли практическія, художественныя и т. п. Въ выборѣ занятій школа должна руководствоваться единственныи соображеніемъ: насколько данное занятіе пригодно въ воспитательномъ отношеніи. Исходя изъ этого положенія, Отто Силомонъ приходитъ къ заключенію, что ручной трудъ долженъ быть важнѣйшимъ орудіемъ формальнаго развитія ребенка.

Большинство дѣтей по окончаніи ученія должны создавать себѣ положеніе трудомъ физическимъ. Поэтому одна изъ важнѣйшихъ задачъ воспитателя заключается въ томъ, чтобы пробудить и укрѣпить въ ученикѣ любовь къ труду. Но эту любовь можно укрѣпить только трудомъ-же. Въ этомъ отношеніи воспитательной цѣли болѣе всего можетъ служить правдивое, соображенное съ дѣтскимъ организмомъ, приимѣненіе ручнаго труда, который дѣтямъ пріятнѣе, нежели теоретическія занятія. Потребность труда лежитъ въ основѣ нашего организма. Воспитатель обязанъ воспользоваться ею, развить ее.—Что дѣти любятъ физическую работу доказываетъ примѣръ учительскаго института С. Илера: даже въ праздничные дни дѣти по собственной инициативѣ приходятъ работать въ находящуюся при ней городскую школу. Тоже явленіе я имѣлъ случай наблюдать въ безплатной школѣ Н. В. Сукачевой, ученицы которой по окончаніи курса нерѣдко просятъ позволенія продолжать ихъ руководѣныя занятія и такимъ образомъ не прерываютъ свою связь съ ихъ alma mater. Я увѣренъ, что это положеніе подтвердятъ учительницы городскихъ школъ, не смотря на свою кратковременную въ этомъ отношеніи практику. За то врьдѣ-ли мнѣ укажутъ добровольцевъ на продолженіе занятій по труду умственному....

Но важно не только развить трудолюбіе, нужно научить дѣтей уважать физическій трудъ и цѣнить его. До сихъ поръ на этотъ трудъ школа смотрѣла съ высока и, отдавая предпочтеніе умственнымъ занятіямъ, развивала пренебреженіе къ труду физическому, скажу болѣе, приучала презирать его. На эту сторону дѣла необходимо обратить серьезное вниманіе, нужно исправить недостатокъ старой школы, что можетъ быть достигнуто тогда, когда въ программу школьнаго образованія, наравнѣ съ предметами теоретическими, будетъ введенъ ручной трудъ. При этомъ не слѣдуетъ опускать изъ виду главныхъ основныхъ положеній: нужно заботиться о томъ, чтобы работа интересовала ученика, чтобы она имѣла практическое примѣненіе, а не была бесполезною какъ въ глазахъ его, такъ и въ глазахъ его родителей, чтобы ученикъ знакомился постепенно съ приемами труда въ связи съ изготовляемыми имъ предметами, чтобы дѣти работали самостоятелно, чтобы работа была работой, а не игрой. Только при соблюденіи этихъ условій возможно заставить дѣтей полюбить работу и научить ихъ цѣнить и уважать ее.

По системѣ Силомона, иначе именуемой нэской, ручной трудъ противопоставляется ремеслу. Не дѣло начальной школы готовить ремесленниковъ, она должна доставить только умѣнье обращаться съ инструментами, сообщать сноровку, общій навыкъ къ труду. Ремесла много, если ихъ вводить въ преподаваніе, то потребовалось-бы имѣть множество мастеровъ, что составило-бы большое затрудненіе. Самый срокъ обученія въ школѣ слишкомъ малъ для того, чтобы въ теченіи его можно было научиться какому-нибудь

ремеслу. Да и невозможно заранѣе опредѣлить: какому ремеслу желательно обучить даннаго ребенка.

Вотъ далѣе человѣку языкъ для выраженія мысли и руки для воплощенія идей въ реальныя формы. Когда недостаточно слова, человѣкъ прибѣгаетъ къ посредству руки. Руками сдѣлана группа Лаокоона, которая говоритъ нашему сердцу болѣе, нежели любая книга; картина Рафаэля живѣе и яснѣе передаетъ мысль, нежели многотомное сочиненіе. Развитіе рукъ не менѣе важно, чѣмъ развитіе и совершенствованіе слова; оно не только не подавляетъ психическую дѣятельность, а еще способствуетъ ей. Развитіе ловкости рукъ нельзя предоставить себѣ какъ потому, что оно должно быть ведено методически, такъ и потому, что внѣ школы у ребенка мало свободнаго времени. Ручной трудъ болѣе всякаго другаго занятія способствуетъ развитію самодѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, теоретическія задачи могутъ быть выполняемы и не самими учениками и учителя никогда не усмотрѣтъ за тѣмъ, чтобы посторонніе,—внѣ школы родные и знакомые, а въ школѣ товарищи,—не помогали его питомцамъ. Этого нельзя сказать про задачи ручнаго труда, которыя обязательно исполняются самими учениками на глазахъ учителя. Да они и сами не пожелаютъ чужой помощи: работа сама, ученики выносятъ неисчерпаемыя наслажденія изъ трудовъ своихъ рукъ.

Ручной трудъ приучаетъ къ точности, аккуратности и порядку. Отсутствіе этихъ свойствъ, необходимыхъ во всякомъ дѣлѣ, при ручномъ трудѣ проявляются сильнѣе всего, такъ какъ ядѣсь небрежность сама себя называетъ.

Наконечъ ручнымъ трудомъ скорѣе всего можно воспитать въ дѣтяхъ вниманіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ прилежаніе и настойчивость. Наглядныя занятія болѣе доступны для пониманія ребенка, нежели задачи теоретическія. Онъ болѣе способенъ развить въ немъ вниманіе и сосредоточенность. Это, такъ сказать, внѣшнее вниманіе впоследствии легко переносится на занятія умственныя. Развить въ ребенкѣ вниманіе, особенно первоначально, можетъ только ручной трудъ. Отсутствіе вниманія наглядно отражается на самой работѣ и показывается учащемуся его промахи, которыхъ онъ естественно старается избѣгать въ послѣдующихъ занятіяхъ. Невнимательность-же можетъ быть причиною ошибокъ и т. п., которые дѣйствуютъ сильнѣе самыхъ краснорѣчивыхъ увѣщаній.

Ручной трудъ можетъ оказать школѣ неоцѣненную услугу, давши необходимое равномерное развитіе всего организма ребенка, пробудить къ жизни дремлющія силы, установить равновѣсіе.—Результаты ручнаго труда видны, доступны непосредственному наблюденію, нежели результаты труда умственнаго. Удачное выполненіе работы поднимаетъ духъ ребенка, бодритъ его и поощряетъ къ самоусовершенствованію. Это психическое состояніе, отражаясь на всемъ организмѣ, несомнѣнно вліяетъ на успѣхи въ сферѣ умственной дѣятельности. Занимая свободное время, ручной трудъ отвлекаетъ ребенка отъ бездѣйствія, научаетъ его цѣнить трудъ другихъ, удерживаетъ отъ поступковъ, являющихся послѣдствіемъ лѣни и бездѣйствія.

Педагогическое значеніе ручнаго труда выражается въ замѣченномъ уже фактѣ, что многія дѣти, обнаруживавшія желательныхъ успѣховъ въ школѣ, оказывались зачастую хорошими работниками по ручному труду. Было также замѣчено, что физическія занятія пробуждали въ нихъ природныя способности и нерѣдки случаи, когда изъ тупицъ они дѣлались хорошими учениками.

Изъ сказаннаго ясно, что разумѣтъ педагогика подъ названіемъ ручнаго труда. Это отнюдь не ремесло, а только практическія занятія, примѣняемыя къ обработкѣ дерева, metalloвъ, папки и т. п. Задача его заключается въ подготовкѣ къ практическому дѣлу, въ ознакомленіи съ приемами, съ главнѣйшими инструментами, словомъ съ азбукой физическаго труда. Ручной трудъ преслѣдуетъ цѣли воспитательныя, а не пракческо-домоводственныя, художественныя и т. п. Ближайшая цѣль его заключается не въ образованіи ремесленниковъ, а въ томъ, чтобы дать просторъ всѣмъ «возможностямъ», которыя находятся въ дѣтскомъ организмѣ въ зачаточномъ состояніи и легко могутъ заглотнуть при исключительно книжномъ направленіи школы. Развитіе воли, характера, совершенствованіе внѣшнихъ чувствъ ребенка, укрѣпленіе его физическихъ силъ—вотъ къ чему стремится педагогъ, руководящій занятіями по ручному труду.

Не смѣю долге останавливаться на этомъ вопросѣ, многія стороны котораго остались незатронутыми въ моей рѣчи. Моя цѣль заключается только въ ознакомленіи съ основными его элементами, мое желаніе сводится къ тому, чтобы вызвать къ нему нѣкоторый интересъ. Лично, специально изучавшее ручной трудъ, въ скоромъ времени прибудетъ въ Иркутскъ и, вѣроятно, не откажетъ намъ въ своихъ добрыхъ совѣтахъ, а можетъ быть познакомитъ насъ съ добытыми свѣдѣніями въ живой публици рѣчи. Мнѣ-же остается пожелать, чтобы ручной трудъ вошелъ въ программу обученія нашей школѣ, подобно тому какъ онъ вошелъ въ программу преподаванія во Франціи, Германіи, Швеціи, Даніи и Финляндіи. Наше городское общество, принимающее близко къ сердцу вопросы, касающіеся начальнаго образованія, не оставитъ безъ вниманія и эту сторону дѣла.

Говоря объ участіи иркутскаго общества, я долженъ вспомнить и многихъ частныхъ лицъ. Едва-ли найдется другой городъ въ Россіи, который могъ-бы считать въ своей средѣ столько почтенныхъ ревнителей образованія: довольно вспомнить имена Трапезникова, Поломарева, Хаминова, Сибирякова, не слѣдуетъ обходить молчаніемъ и нашихъ почетныхъ блюстителей и блюстителей. Такое сочувствіе общества поощряетъ успѣхами школьнаго дѣла, обязаннаго имъ стоящему на высотѣ своего положенія школьному персоналу. Скажемъ-же глубокое спасибо директору, инспектору, законоучителямъ, учительницамъ и учителямъ, а самой школѣ пожелаемъ дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія. Пожелаемъ ей достиженія идеала безплатнаго обученія, идеала, впервые поставленнаго великими преобразователями Россіи Петромъ I и Екатериной II, первыми основателями и городского самоуправления и городской школы.

Послѣ обычной раздачи наградъ, состоявшихъ изъ похвальныхъ листовъ и книгъ, преимущественно Св. Евангелія, присутствующимъ былъ предложенъ завтракъ à la fourchette, а дѣтямъ раздавались разныя сласти и чай.

Обнаруживая весьма наглядно заботы, съ которыми городское общественное управленіе относится къ дѣлу народнаго образованія, актъ произвелъ самое пріятное впечатлѣніе на собравшуюся публику. Остается пожелать, чтобы лица, непосредственно руководящія ходомъ

образования въ городскихъ училищахъ, проникнулись тою-же искреннею любовью къ этому дѣлу, какъ и лучшие люди изъ среды городского управления.

Тамъ, гдѣ, какъ у насъ, зима продолжается болѣе полугодомъ, гдѣ, слѣдовательно, печи въ жилыхъ помѣщеніяхъ приходится топить минимумъ 7 мѣсяцевъ въ году, тамъ вопросъ о топливѣ, въ ряду другихъ вопросовъ бюджетнаго характера, занимаетъ очень видное мѣсто. Поэтому не безынтересно будетъ взглянуть, въ какомъ положеніи находится у насъ этотъ вопросъ, т. е. какъ организовано у насъ «дровяное» дѣло. Снабженіе Иркутска дровами совершается двоякимъ образомъ—силавомъ по р. Ангарѣ и «гужемъ». Дрова, сплавляемые по Ангарѣ, не представляютъ у насъ предмета свободной торговли—все они попадаютъ въ руки нѣсколькихъ береговыхъ торговцевъ, между которыми, какъ утверждаютъ, да пожалуй и не безъ основанія, существуетъ тайное соглашеніе. Покупка плота частнымъ обывателемъ изъ первыхъ рукъ, отъ крестьянина-доставщика, явленіе на берегу очень рѣдкое; болѣе часты случаи, когда плотъ, сторгованный кѣмъ-нибудь не изъ торговцевъ, перекупается, точнѣе отбивается этими послѣдними за цѣну значительно высшую, лишь-бы только не допустить никакихъ непосредственныхъ сдѣлокъ. Да и плотовъ-то вольныхъ бываетъ очень мало, такъ какъ почти все доставщики дровъ находятся постоянно въ «заборѣ», по-просту говоря, въ кабалѣ у гг. дровоторговцевъ. Подгородный крестьянинъ въ сильной степени зараженъ недугомъ «забирать» деньги впередъ, если только есть возможность, причемъ онъ почти не думаетъ о послѣдствіяхъ, о возможности выполнить принятая на себя обязательства. Господа дровендоры хорошо изучили этотъ крестьянскій недугъ и отлично умѣютъ имъ пользоваться. Случится напр. у крестьянина свадьба, крестины, поминки или престольный праздникъ, онъ не ограничится своимъ скуднымъ достаткомъ, а отправится непременно къ «отцу-благодѣтелю», который хотя и «поломается», но все-же дастъ денегъ подъ дрова, причемъ, конечно, не преминетъ прочитать мораль о «напрасномъ сореніи денегъ» и назначить условія, выгодность которыхъ хорошо известна мужичьей сплѣтѣ. А такъ какъ престольные праздники и другія подобныя оказіи случаются у мужика ежегодно, а не рѣдко заглядываетъ ему въ глаза и дѣйствительная нужда, то разъ установившіяся отношенія затягиваются на цѣлый рядъ годовъ, записи долговъ округляются и свободный работникъ попадаетъ въ безусловную кабалу. Многие изъ лѣсоторговцевъ жалуются, правда, что значительная часть заданныхъ денегъ пропадаетъ за мужиками; можетъ быть это и такъ, не споримъ, но, глядя на результаты многолѣтнихъ торговыхъ сношеній, мы замѣчаемъ, что лачуги должниковъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе разрушаются, а хоромы кредиторовъ постепенно растутъ въ числѣ и размѣрахъ.

Заполучивъ такимъ образомъ въ свои загибающія руки все сплавляемые по Ангарѣ дрова, которые составляютъ, какъ извѣстно, весьма солидный процентъ всего потребляемаго количества, гг. береговые торговцы являюся, въ извѣстное время года, полными господами дровянаго рынка. И господство это сильно отражается на карманахъ потребителей, особенно на бѣдномъ классѣ. Извѣстно, что осенью гужевая доставка дровъ, вслѣдствіе страдной поры, почти прекращается, холодъ-же усиливается, топить печи необходимо и волей-неволей приходится идти на берегъ. А тутъ скоро наступитъ бездорожица—«ни на саняхъ, ни на колесахъ», время особенно пріятное для «береговыхъ», и опять иди къ нимъ на поклонъ. Благо еще было-бы, если-бы апетиты ихъ удовлетворялись произвольно назначаемой ими цѣной, а то нѣтъ; многие изъ нихъ, не довольствуясь «прикладомъ», получаемымъ отъ доставщиковъ, позволяютъ себѣ сложеныя уже полѣнницы перекладывать снова и, глядишь, отъ такой невинной операціи на десять сажень получается сажени двѣ лишнихъ. «Вѣдь на хлѣбѣ приекъ полагается по закону, а почему-же на дровахъ не быть прикладу», шутятъ они. Далѣе, если у покупателя нѣтъ своей лошади для перевозки, то ловкій возчикъ, а большинство ихъ ловкіе, съумѣетъ и отъ такой разрѣженной сажени съэкономить для торговца еще осьмеричекъ «прикладу». Спрашивается послѣ этого, во что-же обывателю обойдется дѣйствительная сажень дровъ? Попробуйте протестовать и вамъ скажутъ: «куните въ другомъ мѣстѣ, намъ не выгодно вамъ продавать, у васъ выскателыны на счетъ кладки». А купить можно только на берегу, ну и покупай, что даютъ.

Зимой, послѣ рѣкостава сила береговыхъ торговцевъ нѣсколько ослабѣваетъ, но только нѣсколько. Всемъ извѣстно, что почти все наши казенныя и общественныя зданія заготавливаютъ необходимое топливо путемъ подряда; извѣстно также, что на торги являюся почти только одни «береговцы»; если допустить теперь, что между ними хотя на это время состоится какое-либо соглашеніе, то въ результатѣ получится опять установленная ими цѣна, которая необходимо отразится и на рынкѣ. Такимъ образомъ, относительно топлива, городъ нашъ находится въ рукахъ нѣсколькихъ торгашей, надъ кото-

рыми, повидимому, нѣтъ никакого контроля и которые, поэтому, въ будущемъ могутъ подарить насъ еще какимъ-нибудь неожиданнымъ сюрпризомъ.

Странное дѣло! Если у насъ, въ Сибири, заведется гдѣ-нибудь кабакъ, винокурный заводъ или иное подобное благое заведеніе, то его потомъ никакимъ ладонемъ не выкуришь—свои и чужіе руками и ногами поддерживаютъ его и считаютъ гражданскою доблестью отстаивать разъ занятое мѣсто. Не то съ другими предприятиями. Извѣстно напр., что въ свое время г. Бутинымъ основана была въ г. Нерчинскѣ типографія. Какіе мотивы руководили при этомъ г. Бутинымъ, мы не беремся судить, знаемъ только, что это было одно изъ хорошихъ его дѣлъ и что нѣкоторыя столичные газеты, основываясь на этомъ только фактѣ, доказывали благотворное значеніе дѣятельности г. Бутина для Восточной Сибири. Многолѣтнія попытки нѣкоторыхъ нерчуганъ открыть свою мѣстную если не газету, то хотя справочный листокъ, не увѣнчались, правда, до сихъ поръ успѣхомъ, но при существованіи мѣстной типографіи оставалась большая надежда на осуществленіе когда-нибудь заветной мечты. Теперь, какъ слышно, мечтѣ этой положенъ предѣлъ. Говорятъ, что достопочтенная администрація по дѣламъ братьевъ Бутиныхъ, найдя существованіе типографіи въ Нерчинскѣ не нужнымъ, продала ее иркутскому губернскому правленію за 8,000 р., при условіи получить эту сумму въ теченіи четырехъ лѣтъ и доставить типографію за свой счетъ.

Если вы, читатель, проходя по улицамъ нашей сибирской столицы, встрѣтите какую-нибудь грязную чуйку, натянутую на разжирѣвшія тѣлеса, если отъ чуйки этой пахнетъ на васъ рѣдкой и чеснокомъ, и вы при этомъ замѣтите грязный воротъ рубахи, васъ это особенно не поразитъ—вѣдь это чуйка. Если вы далѣе, заглянувъ въ хоромы чуйки, увидите вездѣ грязь, нечистоту, неуклюжую обстановку, если во дворѣ чуйки и около него вы замѣтите слои отбросовъ, помой и прочихъ нечистотъ, по которымъ легко можно-бы прочесть всю исторію жизни не только одной этой чуйки, но и всѣхъ произведшихъ ея чукъ до третьяго колѣна, то и это васъ не поразитъ—вѣдь это жилье чуйки, не измѣнившей своего облика и не претендующей ни на что иное. Но если вы встрѣтите особу, одѣтую по послѣдней парижской картинкѣ, важно шествующую съ сознаниемъ самаго процесса хожденія, если отъ особы этой повѣетъ на васъ произведеніями Пино и вы при этомъ замѣтите, что изъ самоновѣйшихъ остроконечныхъ ботинокъ ея выглядываютъ грязные чулки или еще хуже того грязныя опуши—васъ невольно передернетъ. Если вы затѣмъ, войдя во дворецъ особи, увидите кругомъ богатую обстановку—дорогіе ковры, зеркала, бронзу, мебель, камелин на окнахъ и тутъ-же увидите, что рядомъ съ роялемъ стоитъ герофонъ, что въ дорожныхъ золоченныхъ рамкахъ вставлены суздальскія картины или самое большее—приложенія къ «Нивѣ», что бронзовые канделябры закапаны свѣчнымъ саломъ, что по дорогимъ обоямъ свободно разгуливаютъ клопы, тараканы и другая тварь, что богатое шелковое одѣяло, бѣлоснѣжная простыня и груда пуховыхъ подушекъ покоятся на грязномъ пропотѣломъ войлокѣ хозяйскаго ложа, что рядомъ съ благоуханіями Пино сдѣсь слышится какая-то специфическая, напоминающая макарьевскую или ирбитскую ярмарки, вонь, когда вы наконецъ увидите, что таже особа, владѣющая многими конями и рабами, все отбросы своей богатой кухни, все остатки «канустки», весь соръ со своего обширнаго двора возами вывозитъ на берегъ рѣки и старательно укладываетъ тутъ-же подъ носомъ, у оконъ своихъ покоевъ, а сознавая, что дѣлаетъ пакость, по-школьнически торопится засыпать все это возомъ «земельки», тогда васъ еще пуще передернетъ.

29-го сентября въ 5 часовъ вечера отставной канцелярскій служитель Ксенофонъ Мордовскій, проходя по Медвѣдниковской улицѣ, упалъ и тутъ-же умеръ; трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

Въ ночь на 29-е сентября у мѣщанина Симберга, по Горной улицѣ, неизвѣстными лицами произведена кража 300 разныхъ выдѣланныхъ овчинъ и 70 черныхъ мерлушекъ, на сумму 300 руб. Кража сдѣлана изъ амбара посредствомъ вынута изъ двери пробоя и при этомъ была отравлена дворная собака.

28-го сего сентября въ часъ ночи, въ Знаменскомъ предмѣстьи, по Солоньевской улицѣ, къ складу керосина и спичекъ, принадлежащаго товариществу «Стуковъ и Смирновъ», подѣзжали на парѣ лошадей, запряженныхъ въ телѣгу, три неизвѣстныхъ лица; караульный склада увидавъ ихъ, кричалъ и сдѣлалъ выстрѣлъ изъ ружья; злоумышленники отвѣтили ему тѣмъ-же и скрылись.

30-го сего сентября, въ 4 съ половиною час. вечера, по Ланинской улицѣ, въ домѣ Солдатова, скоропостижно умерла иркутская мѣщанская дѣвица Аграфена Загорина, 20 лѣтъ; трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

30-го сего сентября, въ 3 часа дня, иркутскіе мѣщане Василій Винокуровъ и Александръ Шаламовъ доставили пойманную ими на рѣкѣ Ангарѣ, подъ Верхоловской горой, лодку съ ишебными вещами, замаранными кровью и на веслахъ лодки также оказались знаки крови. Къ розыску хозяевъ приняты мѣры.

1-го сего октября, въ 12 часовъ дня, на Пестеревской улицѣ, въ домѣ Самсонова, въ квартирѣ китайца И-ци-Сенъ отъ неботорожнаго обращенія съ огнемъ произошелъ внутренний пожаръ, который дѣйствиемъ пожарной команды прекращенъ. Убытка отъ пожара понесено около 40 руб.

◆ 1-го сего октября, въ 2 часа дня, въ кордегардіи 3-й части скоропостижно умеръ арестованный за пьянство неизвѣстный человѣкъ мужскаго пола, лѣтъ 40. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ 2-го октября при постройкахъ, производившихся при иркутскомъ Сиропитательномъ домѣ Е. Медвѣдниковой скоропостижно умеръ отставной солдатъ Василій Ивановъ Аникинъ; трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ 2-го октября по Русиновской улицѣ поднять трупъ неизвѣстнаго человѣка мужскаго пола, лѣтъ 45; признаковъ насильственной смерти на трупѣ нѣтъ.

◆ Въ ночь на 3-е октября, на углу Ланинской и Трапезниковской улицъ, въ д. Сиверса, бывшемъ Подузова, отъ неизвѣстной причины произошелъ пожаръ; убытокъ пока неизвѣстенъ.

◆ Произведеннымъ дознаніемъ обнаружено, что скоропостижно умершій 1-го октября въ кордегардіи 3-й части неизвѣстный человѣкъ оказался иногородцемъ Волгаевской волости, Тобольскаго округа Аллааромъ Маметь Пакиевымъ.

◆ 3-го октября у квартирующаго на Подгорной улицѣ, въ домѣ Кожевиной—крестьянина Идинской волости Федора Киприанова украдены 10 кирпичей чай и проч., на сумму 17 р. 60 к. По заявленію потерпѣвшаго кража совершена изъ незапертаго амбара.

◆ Того-же числа изъ двора дома Попова, по Ямской улицѣ, потерялась лошадь масти карей, запряженная въ телѣжку, принадлежащая иркутскому мѣщанину Афанасію Давыдову.

◆ Произведенными розысками и. д. пристава 2-й части Миловзоровымъ по поводу пойманной на р. Ангарѣ въ 30 ч. мин. сентября мѣсяца, съ окровавленными вещами, лодки обнаружено, что владѣлецъ ея былъ поселенецъ Уриковской волости Усть-Кудинскаго селенія Петръ Петровъ Солодовниковъ 77 лѣтъ, который приплылъ на объясненной лодкѣ въ Иркутскъ для покупки хлѣба, но при возвращеніи въ названное селеніе 29-го числа въ одной верстѣ отъ города на берегу Ангары убитъ и снесенъ въ воду. Трупъ его не найденъ. Убіеніе Солодовникова совершено сыномъ его иркутскимъ мѣщаниномъ Захаромъ Солодовниковымъ, который задержанъ въ Усть-Кудинскомъ селеніи и арестованъ; на платьѣ его найдены слѣды крови. Причины убійства пока неизвѣстны.

◆ 4-го октября у квартирующаго по Арсенальской улицѣ въ домѣ Вейсенгольца—мѣщанина Гаугута украдены иркутскимъ мѣщаниномъ Лазаремъ Перлинымъ двое серебряныхъ часовъ и два камчатскихъ воротника. Вещи за исключеніемъ одного воротника розысканы.

◆ Въ ночь на 4-е октября у томскаго мѣщанина Хотинскаго, квартирующаго по Луговой улицѣ, въ домѣ Бобровникова, покрадена выдѣнная збруя и медвѣжье одѣяло, на сумму 50 р.

◆ 4-го октября къ дому Соколова по 3-й Солдатской улицѣ подкинуть младенецъ мужскаго пола, который и отправленъ въ воспитательный домъ.

4-го октября, въ 7 съ половиною часовъ вечера, на Ланинской улицѣ скоропостижно умерла близъ своего дома вдова отставнаго казака Маремьяна Ефимова Уварова, 70 лѣтъ, возвращавшаяся въ свою квартиру изъ гостей. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ Того-же числа, на баржѣ казакъ Оглоблина, прибывшей съ ангарскихъ рыбныхъ промысловъ, крестьянинъ Максимъ Парфеновъ скоропостижно умеръ. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

## ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

◆ Въ «Мин.» печатаются письма объ *Уссурійскомъ краѣ* вѣжкого А. Розова. Въ виду извѣстія объ учрежденіи при министерствахъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ комиссіи для разработки вопроса о колонизаціи этого края, г. Розовъ считаетъ нужнымъ высказать о немъ свое мнѣніе.—«Распространено»—говоритъ онъ—«мнѣніе, будто Уссурійскій край богатѣйшая мѣстность, но доселѣ, по крайней мѣрѣ, факты этого не подтверждаютъ. Въ южно-уссурійскомъ краѣ слишкомъ сто русскихъ селеній занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, а не далѣе какъ въ прошломъ году «Добровольный флотъ» долженъ былъ доставить во Владивостокъ изъ Европейской Россіи до 50 тыс. пуд. хлѣба: своего не хватило. Да и раньше интендантское вѣдомство неоднократно вынуждалось покупать хлѣбъ для войска въ Японіи и у китайцевъ. Въ текущемъ году изъ того-же Владивостока одной иностранной фирмѣ заказано доставить изъ Европейской Россіи до 70 тыс. пуд. соломины. Есть, правда, изобиліе лѣса, но онъ не выдерживаетъ конкуренціи съ лѣсами другихъ странъ по мягкости древесины, вслѣдствіе излишней влажности климата; много скота, но онъ малорослый, малоцѣнный, подверженный частымъ болѣзнямъ. Если иные крестьяне и наживаютъ десятки тысячъ, то развѣ извозомъ, да ихъ и немного, также, какъ, напримѣръ, въ Европейской Россіи кулаковъ, барышниковъ, мельниковъ и т. п.». Далѣе авторъ отмѣчаетъ 3 періода въ исторіи колонизаціи края и останавливается на распространенномъ въ печати мнѣніи объ опасности, которая будто-бы грозитъ Уссурійскому краю отъ наплыва китайской эмиграціи: «но что-бы ни говорили въ этомъ смыслѣ, говоритъ авторъ, а фактъ остается фактомъ, что русскія и администрація, и интеллигенція, проживающія въ Уссурійскомъ краѣ и по Амуру, положительно въ восторгѣ отъ китайцевъ. Какъ работники, китайцы во всемъ мірѣ не имѣютъ конкурентовъ: способные, выносливые, изворотливые, услужливые, всѣмъ довольные—они естественно первенствуютъ надъ всякими другими рабочими. При громадности территоріи, намъ принадлежащей, при недостаткѣ рабочихъ рукъ и силъ, чтобы надлежа-

щимъ образомъ воспользоваться всеми богатствами края и избѣжать убытка, который онъ приноситъ намъ вмѣсто дохода—понадобится много работниковъ. За отсутствіемъ русскихъ, повидимому, нѣтъ основанія пренебрегать трудомъ ходя-бы и китайцевъ. «Уссурійскій край рѣзко раздѣляется на двѣ части: южно-уссурійскій, простирающійся отъ Владивостока до озера Ханка, и верхне-уссурійскій—отъ озера Ханка до Хабаровки. Когда говорятъ о колонизаціи края и о наводненіи его китайцами, то обыкновенно имѣютъ въ виду только южно-уссурійскій край. Въ немъ дѣйствительно китайцы и корейцы составляютъ болѣе 36 проц. общаго числа жителей, именно нѣсколько больше 10 тыс. душъ. Въ обширномъ-же верхне-уссурійскомъ краѣ всего только до двадцати казачьихъ селеній, изъ коихъ большая часть расположена по р. Уссури, и только три по рѣкамъ Кію, Викину и Сунгачѣ. Остальное пространство края вовсе необитаемо и лишь изрѣдка тамъ можно встрѣтить отдѣльно стоящую фанзу гольда. Что министерство внутреннихъ дѣлъ отнеслось сочувственно къ ходатайству мѣстной администраціи о поселеніи русскихъ переселенцевъ среди китайцевъ и корейцевъ, этому нужно, конечно, радоваться, но не по соображеніямъ политической предусмотрительности отъ грозящаго якобы опасностью наплыва китайцевъ, а просто изъ экономическихъ и сельскохозяйственныхъ соображеній...—Южно-уссурійскій край—характерный край. Сельское хозяйство и домоводство требуется вести тамъ не рутиннымъ русскимъ способомъ, а инымъ, сообразнымъ съ мѣстными требованіями, къ коимъ вѣками привыкли китайцы и корейцы. Единичными примѣрами и указаніями не скоро видѣришь тѣ начала хозяйства, какія желательны по мѣстности: требуется массовый, огульный примѣръ, каковымъ и могли-бы служить цѣлыя селенія китайцевъ и корейцевъ». А далѣе г. Розовъ характеризуетъ китайское полеводство и устройство жилищъ, достойныя—по его мнѣнію—подражанія.—Мы привели эти выдержки отнюдь, разумеется, не въ силу авторитетности г. Розова, а чтобы еще лишній разъ показать, насколько настоятельно изученіе этого края.

◆ «Петер. Вѣд.» сообщаютъ, что специальная комиссія, командированная для изысканія каменно-угольныхъ мѣстностей въ *Уссурійскомъ краѣ*, дѣятельно работаетъ теперь въ бассейнѣ р. Суйфуна. Предварительныя изысканія, произведенныя экспедиціею, доказали, что наше морское вѣдомство будетъ вполне обезпечено каменнымъ углемъ на Тихомъ океанѣ на многое число лѣтъ. Экспедиція опредѣлила уже районы распространенія угленосныхъ отложений. Первоначально предполагалось, что работы экспедиціи окончатся къ началу будущаго 1891 года, но въ настоящее время горный департаментъ испрашиваетъ кредитъ въ 58,000 р. на продолженіе ея работъ въ 1891 и 1892 годахъ.

◆ «Дѣлов. Корр.» пишутъ изъ Павлодара, что *Иртышъ великой разливался* такъ, какъ старожилы не запомнятъ. Въ берега свои онъ еще до 29-го августа не вошелъ и во многихъ мѣстахъ измѣнилъ свое русло. Много луговъ до сихъ поръ затоплены, такъ что не смотря на наступающую осень не начиналась уборка травы. Киргизы лучше промышляютъ травой, нежели казаки—они заготавливаютъ обыкновенно для себя и для другихъ и въ продажѣ находятъ хорошее подспорье для себя. Теперь они въ горѣ, не находятъ участковъ для кошенія. Предстоитъ бѣдствіе отъ недостатка сѣна.—Въ другихъ-же мѣстахъ такъ много травы, что не успѣваютъ снимать и отдають на кошеніе изъ третьей доли...

Тотъ-же корреспондентъ сообщаетъ, что въ Павлодарскомъ уѣздѣ предполагается отвести *надѣлы для новоселовъ*. Нѣкоторые крестьяне, явившіеся еще въ прошломъ году для присканія себѣ здѣсь мѣсть, взяли въ аренду по 70 к. за десятину и подняли уже сотни десятинъ плугомъ подъ пшеницу. Мѣстные жители не знали до сихъ поръ искусства пахать землю этимъ орудіемъ, запряженнымъ волами. Казаки, которымъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ раздавались изъ казны сѣмена и земледѣльскія орудія, теперь только принимаются за землю и начали мѣнять луговую землю на степную; получаютъ за одну десятину луга—три десятины степи. Даже кочевники много начали сѣять пшеницы. Существовать однимъ скотоводствомъ и коноводствомъ оказывается очень трудно.

◆ Столичныя газеты передаютъ слухъ, что вопросъ о неумѣстности сдачи американцамъ *котиковаго промысла* на островахъ Командорскихъ и Тюленьемъ окончательно рѣшенъ въ настоящее время, и въ министерство государственныхъ имуществъ поступило уже до семи заявленій русскихъ подданныхъ, желающихъ взять на себя котиковый промыселъ.

◆ На-дняхъ получена здѣсь брошюра д-ра В. П. Колодезникова «Къ исторіи лѣченія въ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ (въ С.-Петербургѣ) за 50 лѣтъ его существованія». Кто-бы подумалъ, что празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея почтеннаго

С.-Петербургскаго госпиталя могло-бы имѣть какое-либо отноше- ніе къ Сибири, и однакожъ отношеній этихъ оказывается весьма достаточно. Начать съ того, что составитель брошюры—уроженецъ г. Иркутска, получившій образованіе въ здѣшней духовной семинаріи; многіе иркутяне, вѣроятно, не забыли Виктора Павловича,—его такъ всѣ и звали, не смотря на юный возрастъ,—ибо онъ, независимо своихъ успѣховъ въ наукахъ, выдавался еще какъ первоклассный пѣвецъ въ архіерейскомъ хорѣ. Не въ этомъ, однако, дѣло. Суть вся въ томъ, что Николаевскій военный госпиталь для военнаго медицинскаго ученаго комитета всегда былъ мѣстомъ примѣненія новыхъ лѣкарствъ и новыхъ способовъ леченія, и непосредственныхъ наблюденій надъ ними. Незванныхъ-же учителей разнообразныхъ человѣческихъ недуговъ, какъ извѣстно, по всему свѣту довольно, а наша Сибирь, которая всегда чувствовала недостатокъ во врачахъ, уже самой силой вещей должна была наталкиваться на необходимость прибѣгать къ знахарству,—во избѣжаніе упрековъ, мы замѣтимъ, что въ этомъ послѣднемъ иной разъ заключается зерно истины на подобіе того, какъ химія родилась изъ алхиміи. И вотъ какой-нибудь купецъ Ирмишъ изобрѣтаетъ цѣлительную воду для леченія ранъ и язвъ, оказавшуюся въ концѣ концовъ слабымъ виннымъ растворомъ камфоры и растительной смолки съ слабой примѣсью кислоты,—подобные составы давно уже были извѣстны въ арсеналѣ медицинскихъ средствъ. Какой-нибудь судебный слѣдователь г. Перми, надворный совѣтникъ, Тихановичъ предлагаетъ въ качествѣ перевязочнаго средства «пушистый султанъ—болотное растеніе turpa» сначала безкорыстно, а затѣмъ уже выговариваетъ себѣ за открытіе 10,000 рублей,—средство это безжалостная наука признала, однако, не заслуживающимъ вниманія. На собственнo сибирскихъ учителяхъ мы остановимся нѣсколько подробнѣе; изъ нихъ особенно выдается монгольскій лама Сюльтимъ Бадмаевъ, привезенный въ С.-Петербургъ графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ. Изъ представленныхъ документовъ оказалось, что предки Бадмаева были извѣстны честностью и умомъ между жителями Забайкалья, пользовались довѣренностью ихъ и были избираемы правительствомъ въ различныя должности, что подтверждается Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 1782 году 7-го января одному изъ его предковъ\*). На девятомъ году жизни Сюльтимъ Бадмаевъ былъ отправленъ родителями для воспитанія въ Агинскій дацанъ, гдѣ ламы обучали его по части духовной, математической, административной и медицинской. Сюльтимъ занимался весьма долго при дацанѣ изученіемъ религиозныхъ обрядовъ и медицины и, достигнувъ степени ламы, исправлялъ обязанности буддѣйскаго врача. О счастливомъ пользованіи различныхъ болѣзней онъ представилъ болѣе 50-ти свидѣтельствъ, утвержденныхъ достовѣрными лицами военнаго, гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ того края. Между прочимъ, рекомендовали Бадмаева, какъ опытнаго врача,—корреспондентъ военно-медицинскаго департамента по китайской медицинѣ, нерчинскій почетный гражданинъ и почетный членъ Императорскаго географическаго общества Зензиновъ, врачъ 47-го флотскаго экипажа Потаповъ и нерчинскій окружный врачъ, коллежскій ассесоръ Джунковскій. Независимо этого, Бадмаевъ, какъ ученый изыскатель древностей, былъ избранъ членомъ Вост. Сиб. Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общества, куда онъ доставилъ полную ламскую одежду, употребляемую при буддѣйскомъ богослуженіи, три изображенія буддѣйскихъ божествъ, двѣ книги «Многолѣтіе Россійскому Императорскому дому» и «Лечебное руководство на монгольскомъ языкѣ». Всеподданнѣйшая просьба Бадмаева заключалась въ слѣдующемъ: 1) чтобы повелѣно было перевести на русскій языкъ 4 тома его лечебника, переведеннаго съ тибетскаго на монгольскій языкъ; 2) чтобы дозволено было ему показать свои медицинскія свѣдѣнія при леченіи больныхъ въ военномъ госпиталѣ, подъ наблюденіемъ врачей; 3) если таковыя свѣдѣнія будутъ признаны удовлетворительными, разрѣшить ему возвратиться на родину и заниматься тамъ медицинскою практикою. Прежде всего, такіе монголисты, какъ профессора Голстунскій и Гамбовъ отказались понимать специально-медицинскіе термины въ лечебникѣ, и въ помощь имъ пришлось дать чиновника особыхъ порученій при военно-медицинскомъ департаментѣ, Малича; затѣмъ весь расходъ на изданіе исчисленъ приблизительно въ 5,000 р. Переведенъ или нѣтъ лечебникъ Бадмаева на русскій языкъ, д-ру В. П. Колодезникову не удалось собрать свѣдѣній; онъ только свидѣтельствуеъ, что въ Императорской публичной библіотекѣ этого лечебника на русскомъ языкѣ нѣтъ. Что-же касается испытанія привезенныхъ

\*) Во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ отецъ Бадмаева былъ протѣмъ пастухомъ у одного сельскаго священника въ долину рѣки Турги (притокъ Онона).

Бадмаевымъ лекарственныхъ веществъ, то они оказались принадлежащими болѣею частію къ царству растительному; онъ давалъ ихъ въ видѣ порошковъ, составленныхъ изъ пяти, семи и даже тринадцати ингредиентов; только въ послѣдніе три дня онъ давалъ декоктъ, составленный также изъ пяти ингредиентов. Конечъ-же всей этой длинной исторіи тотъ, что Бадмаеву не удалось получить со стороны представителей медицинской науки санкціи на право леченія въ Забайкальи. Вотъ какъ осторожно поступаютъ люди, испытанные въ научныхъ методахъ изслѣдованія! Не мѣшало-бы помнить объ этомъ и до сихъ поръ неоскудѣвающимъ неприваннымъ учителямъ.

Другой учитель изъ Сибири, съ которымъ пришлось возиться Николаевскому госпиталю, къ сожалѣнію, принадлежалъ къ медицинскому сословію; но все равно, разъ какой-либо врачъ выступаетъ съ какими-либо патентованными средствами, онъ, по правиламъ медицинской этики, не отличается отъ шарлатановъ. Этотъ врачъ—медико-хирургъ Персинъ, окончившій курсъ въ М. Х. Академіи въ 1831 году и, по всей вѣроятности, весьма памятный еще многимъ и многимъ иркутянамъ. Онъ служилъ сначала въ Кяхтѣ, а затѣмъ въ Иркутскѣ, и съ 1842 года началъ примѣнять выработанный имъ особый способъ леченія сифилиса, распространеніе котораго сильно его поразило. Испытаніе средства д-ра Персина (азотно-кислая окись ртути, растворенная въ избыткѣ азотной кислоты) продолжалось съ августа 1870 г. по 1-е мая 1871, и въ результатъ не получилось, какъ общалъ Персинъ, ни скорости, ни удобства, ни вѣрности излеченія въ способъ его. Естественно, способъ д-ра Персина потерпѣлъ фіаско. Сибирскимъ коллегамъ врачамъ, быть можетъ, будетъ обидно, что въ ихъ средѣ нашелся цѣлитель à la Кузмичъ; но они могутъ утѣшиться, что Николаевскому госпиталю доставилъ гораздо болѣе безспокойствъ лейбъ-медикъ Мандтъ, изобрѣтатель «атомистической системы» леченія, по-просту сказать, рьяный защитникъ гомеопатіи, которая тоже не встрѣтила научнаго одобренія.

Въ заключеніе этой замѣтки,—которая, въ виду важности предмета, могла-бы быть гораздо длиннѣе,—мы не можемъ не упрекнуть самого почтеннаго д-ра Колодезникова за цитату, изъ какого того неизвѣстнаго автора (стр. 339 брошюры); эта цитата, по мнѣнію В. П.—ча, должна доказывать не болѣе, ни менѣе, какъ слѣдующее положеніе: недостатокъ физическихъ способностей изслѣдованія въ 40-хъ годахъ восполнялся тою глубиною мысли и силою духа, которою владѣли наши предшественники, тою тонкою наблюдательностью при постели больнаго, которая рѣзко отличаетъ ихъ отъ нашего времени и которая въ то-же время не мѣшала имъ, отвлекаясь отъ мелочей, дѣлать и серьезные, философскіе выводы. Самую цитату мы, за недостаткомъ мѣста, не приводимъ; но резюмировать ее можно такъ: анатомія, химія и опыты суть основы патологіи, но никогда врачи не занимаются патологическими знаніями менѣе, какъ когда разсвѣкаютъ (анатомія), разлагаютъ (химія) и производятъ опыты; наблюденія о госпитальной пользѣ при постели больнаго—вотъ источникъ патологическихъ знаній. Для 40-хъ годовъ это даже весьма хорошо, а по нынѣшнимъ временамъ—это *carte blanche* для шарлатановъ. М. П.—вз.

#### КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Содержаніе: Владивостокъ: городскія новинки: холера и борьба съ нею.—Срѣтенскъ: полевая работа; продажа земледѣльческихъ орудій; засуха на Аргуни; переселенцы и запасноарядовые.—Улусъ-Бо-Ханъ: ревизія г. начальника края.

Владивостокъ, (18-го августа). Весна и лѣто нынче у насъ ни чѣмъ особеннымъ не ознаменовались и обыватель преспокойно могъ-бы сбросить съ костей добрую половину 90 года прямо въ Лету безъ всякихъ тревоженій, если-бы не конецъ лѣта, подгадившій холерой, этимъ страшнымъ народнымъ бѣдствіемъ. Сначала все шло хорошо: въ край прибыло 1100 чел. переселенцевъ изъ Россіи и размѣстились въ южно-уссурийскомъ краѣ; перекочевалъ изъ села Никольскаго недавно учрежденный военно-окружный приморскій судъ и помѣстился въ купленномъ имъ пресловутомъ домѣ Абазы; городская управа ввела ластовый сборъ (по 30 к. съ ласта) съ приходящихъ коммерческихъ судовъ и <sup>1</sup>/<sub>2</sub> копѣечный (съ пуда) сборъ съ грузовъ, привозимыхъ во Владивостокъ. Сборы, надо сказать, общающіе крупный капиталъ, предназначенный на портовья сооружеія: пристани, пакгаузы, дороги и пр.; существовавшее здѣсь на средства морскаго вѣдомства женское начальное училище передано въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія и, говорятъ, его переименовуютъ въ маринское начальное училище. (Выигрыша нѣтъ, если принять въ расчетъ желаніе обывателей учредить прогимназію). Набрали болѣе 7000 руб.

на сооруженіе памятника Генадію Невельскому, поставили таки желѣзную рѣшетку вокругъ городского сквера (надо отдать справедливость городской управѣ за настойчивость въ этомъ случаѣ).

И въ общественныхъ увеселеніяхъ недостатка не было, съ весны возобновились «блистательныя» представленія въ циркѣ Ламбергера; цѣлое лѣто дебютировала драматическая труппа Шумилина, причемъ бенефициантки, конечно, получили нѣсколько дорогихъ подарковъ, букетовъ и аплодисментовъ безъ счета, затѣмъ въ авангардѣ пожаловалъ «профессоръ магіи» и чревоущатель Страусъ и далъ нѣсколько представлений.

Все было-бы прекрасно, если-бы проклятая индійская холера не нагадила и не ухлопала вотъ по сей день 72 человѣка (за 17 дней августа). Это считанныхъ, а не считанныхъ, говорятъ, надо помножить это число на 2 если не на 3. Въ числѣ умершихъ болѣе 20 русскихъ.

Приходится, однако, крайне сожалѣть, что такое крупное народное бѣдствіе уже второй разъ здѣсь застигаетъ насъ въ располхъ. Появленіе холеры въ Нагасаки (60 часовъ морскаго пути до Владивостока) было здѣсь извѣстно еще въ началѣ лѣта (іюнь) и что-же было принято противъ заноса ее во Владивостокъ? Ограничились только 3-хъ дневной обсервацией судовъ, приходящихъ изъ Японіи и спокойно сложили руки; тогда какъ рядомъ съ этой мѣрой условія городской жизни требовали учредить самый строгій санитарный надзоръ въ особенности за грязнымъ корейскимъ и китайскимъ населеніемъ. Упущеніе этой мѣры дало себя знать: присутствіе холеры констатировано было уже тогда, когда она поглотила порядочное число жертвъ. У китайцевъ есть обычай хоронить своихъ покойниковъ секретно отъ русскихъ и хоронить зря, гдѣ попало, гдѣ удобнѣе и какъ попало; ну, понятно, и развели холерный рассадникъ. «Громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится» какъ пелъся лучше оправдалось здѣсь въ этомъ случаѣ. Теперь вотъ началъ креститься и надо отдать справедливость—креститься энергично. Врачебный персоналъ, полиція, городская управа встали на ноги и видимо кое-что предпринимается для борьбы съ холерой: устроили холерные бараки, раздѣлили городъ на участки, назначили въ нихъ спеціальныхъ врачей, носильщиковъ, усилли ассанизационныя средства, воспретили продажу плодовъ и зелени\*), публиковали наставленія о предохранительныхъ мѣрахъ. Но рядомъ съ этимъ обнаружилось и много недостатковъ: то не хватаетъ людей, то денегъ. Полиція въ особенности справедливо жалуется на эти недостатки, и только наднихъ дума раскошелялась и ассигновала около 5000 рублей. Между полиціей, управой, медиками замѣчается нѣкоторый разладъ, желаніе свалить побольше обязанности на другого. Обычный формализмъ и здѣсь, въ такомъ экстренномъ случаѣ, занимаетъ не малое мѣсто: въ расходованіи суммъ, въ требованіи людей требуютъ разныхъ «отношеніевъ» да оправдательныхъ документовъ. Все это крайне затрудняетъ борьбу съ холерой и во многихъ случаяхъ парализуетъ энергію отдѣльныхъ лицъ. Но и то слава Богу, все-таки обыватель себя чувствуетъ не совсѣмъ беспомощнымъ.

X.

**Срѣтенскъ, 18-го сентября.** Съ полевыми работами мы только что управились, хотя жать и начали рано. Уборку хлѣбовъ задерживали дожди въ августѣ и сентябрѣ, лившіе по нѣсколькимъ дней подрядъ, съ небольшими промежутками ведренныхъ дней. Погода стояла при дождяхъ теплая, съ туманами по утрамъ. Въ окрестномъ населеніи по Шилкѣ, Куреньгѣ, Ундѣ, хлѣба изросли сильно въ суслоняхъ; также обстоитъ дѣло, какъ слышно, и по Газимурѣ: въ долинахъ послѣдней урожай былъ необыкновенно хорошъ: съ десятины выжило до 10 овинновъ ярицы, что при хорошемъ зернѣ дало-бы до 300 и болѣе пудовъ, но умолотъ и качество зерна должны сильно измѣниться отъ изростости. Въ сказанныхъ мѣстностяхъ хлѣбъ изростъ до того, что едва можно было оторвать снопы отъ снопа изъ суслонныхъ (10 сноповъ); въ особенности изростли: пшеница, овесъ и ячмень. Росли и въ скирдахъ, кто поторопился сложить не просушенные. Вообще, годъ нельзя признать для насъ удачнымъ.

Благодаря открытой въ Срѣтенскѣ—въ прошломъ году—г. Эмери торговлѣ земледѣльческими орудіями, многіе состоятельные хозяева обзавелись косилками, граблями, вѣялками, жатвенными—простыми и съ сноповязальными—машинами\*\*), а также плугами, и очень довольны. Жатвенныя съ вязкою сноповъ очень хороши, но тяжелы; съ ними еле-еле могутъ справиться 4 хорошихъ лошади,

\*) Надо сказать, что зелень и плоды составляютъ почти единственный продуктъ продовольствія корейскаго и манзовскаго рабочаго населенія. Рациональнѣе было-бы, рядомъ съ этой мѣрой, учредить бесплатный отпускъ здоровой провизіи. Расходы не Богъ вѣсть какіе.

\*\*) Цѣны стоятъ: косилки и грабли—400 руб., вѣялка—40 р., жатвенныя машины: простыя—400 р., а сноповязальная—700 р.

и то на ровной пашнѣ. Но, безспорно, онѣ въ близкомъ будущемъ, замѣнятъ значительную часть ручнаго труда при страдныхъ работахъ и выгодно отразятся на сѣнокошеніи и хлѣбопашествѣ, замѣтно упавшими, благодаря дороговизнѣ рабочихъ рукъ, отвлекаемыхъ золотопромышленностью. Машина жатвенная, вяжущая снопы при 4 лошадяхъ и 4 рабочихъ, выжинаетъ до 5-ти десятинъ въ день, а это при работѣ серпами можетъ быть сдѣлано не менѣе какъ 50—60 чел.

Въ верхнихъ р. Аргуни была сильная засуха. Степи и возвышенности до іюля были голы какъ весной; скотъ содержался на покосахъ около рѣки, гдѣ прежде травы были въ ростъ человѣка. Тамъ-же (въ Цурухайтуѣ) разразился падежъ рогатаго скота,—пало до 1 т. головъ. Надо замѣтить, что прошлой зимой въ Срѣтенскѣ вывалилось до 700 головъ скота; въ ближайшихъ поселкахъ: Мироновомъ, Налгачахъ и по Шилкѣ выпало до 1000 штукъ, по казачьимъ поселкамъ Унды—Грбовскомъ, Ильдианѣ и другихъ пало около тысячи головъ, всего около 2700 головъ, что составляетъ убытокъ въ 60—80 тысячъ руб. Въ Удинскомъ селеніи падежъ не прекращался и продолжается съ зимы. Надѣмся, что будутъ приняты нужныя мѣры до зимы.

Переселенцевъ русійскихъ прошло въ нынѣшнемъ году на Амуръ не много, ихъ совсѣмъ не было замѣтно. За то обращаютъ на себя вниманіе проходящіе на Амуръ женатые новобранцы и возвращающіеся съ Амуре обратно запасные, съ умножившимися семьями. Не мало приходится имъ переносить труднаго на этомъ громадномъ разстояніи (до 6000 верстъ, напр., для западно-сибирскихъ). Не дешево ихъ семьи обходятся и казнѣ.

14-го сентября офицеры здѣшняго баталіона при участіи гражданскаго общества устроили прощальный завтракъ переводимому старшимъ врачомъ баталіона въ постъ Посеть врачу Н. Д. Сергѣевскому. Послѣдній своимъ прямымъ характеромъ и своей четырехлѣтнею медицинскою помощію приобрѣлъ у всѣхъ срѣтенцевъ искреннюю симпатію и уваженіе. Чествованіе было скромное, но теплое—отъ чистаго сердца. Всѣ съ большимъ сожалѣніемъ проводили Сергѣевского на далекую восточную окраину.

*Старожиль.*

**Улусъ Бо-Ханъ.** 28-го августа прибылъ къ намъ начальникъ Иркутской губерніи К. Н. Свѣтлицкій. Его превосходительство, обривизовавъ инородную управу совмѣстно съ начальникомъ I отд. общаго губернскаго управленія г. Лобковымъ (дѣлопроизводство) и чиновникомъ особыхъ порученій г. Краснымъ (экономическіе магазины), осмотрѣлъ школу и былъ въ церкви. Къ вечеру г. губернаторъ выѣхалъ въ Укырское вѣдомство.

## ВЪ СТОЛИЧНОЙ ПРЕССѢ О СИБИРИ.

Сибирью нынѣ интересуются. Она положительно вошла въ моду. Помимо разныхъ статей беллетристическихъ, ученыхъ, публицистическихъ и иныхъ, вниманіе къ Сибири доказываютъ и путешествія въ нашу страну медвѣдей нашихъ столичныхъ литераторовъ. Путешествуютъ не какіе-нибудь Тряпичкины очевидцы, но люди съ именемъ: въ 1889 году по Западной Сибири путешествовалъ Глѣбъ Успенскій, въ нынѣшнемъ мы имѣли удовольствіе видѣть лично и читать въ «Новомъ Времени» очерки нашего симпатичнаго беллетриста Антона Чехова, посвященные сибирскимъ впечатлѣніямъ. Талантливаго автора мы не одинъ разъ цитировали на страницахъ «Восточнаго Обозрѣнія»; не разъ мы съ удовольствіемъ констатировали тотъ фактъ, что посторонній наблюдатель, чуждый мѣстныхъ пристрастій и увлеченій, сходится во взглядахъ съ мѣстной сибирской прессой. Теперь-же намъ приходится коснуться его письма изъ Сибири, написаннаго совершенно по другому поводу. Этотъ дорожный фельетонъ и по содержанію, и по манерѣ трактовать факты рѣзко отличается отъ прежнихъ и отличается очень невыгодно. Нельзя требовать отъ человѣка, набрасывающаго на скорую руку между двумя перепряжками лошадей свои впечатлѣнія строгой точности, но отсутствіе наблюдательскаго чутія и пониманія дѣйствительности въ немъ замѣчательное.

Авторъ останавливается съ чувствомъ глубокой грусти и симпатизирующаго сожалѣнія на классѣ ссыльныхъ изъ привилегированной среды, сосланныхъ за мошенничества, подлоги, кражи и тому подобныя поступки похвальнаго свойства. Конечно, состраданіе къ человѣку, оторванному отъ родины, хотя-бы и антипатичному по своей нравственной физиономіи, вещь весьма понятная и законная, но авторъ какъ будто не знаетъ, что изъ всѣхъ, обездоленныхъ судьбою, сибирскихъ вольныхъ и невольныхъ обитателей—уголовному изъ при-

вилегированныхъ живется не въ примѣръ сношенію, чѣмъ другимъ. Правда, для этого «европейца» нѣтъ такого раздолья, какъ въ столицахъ: и магазины бѣднѣе, и предметы роскоши дороже, и увеселительныхъ учреждений мало (теперь, впрочемъ, благодаря тѣмъ же угнетеннымъ, все это мало-по-малу заводится). Для человѣка, привыкшаго развратничать, нѣтъ учреждений, гдѣ-бы развратъ приподносился въ какихъ-либо утонченныхъ формахъ. Ничѣмъ не прикрытое—«пойдемъ туда»—вотъ все, что любезный обыватель, родственникъ по духу и по полштофу съ уголовнымъ изъ благородныхъ, можетъ предложить послѣднему; но неужели ужъ отсутствіе подобныхъ учреждений составляетъ такое серьезное лишеніе. Сибирь знаетъ «европейца» не по однимъ конвиктамъ. Есть тамъ и свободные, хотя и не богатые, но привыкшіе къ удобствамъ жизни люди. Привыкшіе къ удобствамъ, но незабалованные, не продавшие свою душу за гастрономическій столъ, напитки и вообще «европейскую обстановочку», находятъ, что въ Сибири жить можно, что лишенія комфорта далеко не серьезны. Еще крупное лишеніе упоминаетъ г. Чеховъ—женщина скучна; но сибирскихъ женщинъ мы изъ уваженія къ нимъ не будемъ защищать передъ туристомъ-литераторомъ, трактуемомъ со словъ какого-то старожилы, что сибирячка «жестка на ощупь»:—точно женщина кожаный товаръ какой.

Вообще г. Чеховъ не стѣсняется въ выборѣ источниковъ для пополненія и подтвержденія своихъ наблюденій. Обезсмертивъ сапожническую остроту старожилы на счетъ сибирской женщины, онъ, ссылаясь на авторитетъ извозчиковъ, утверждаетъ, что вообще уголовные изъ благородныхъ «живутъ скромно». Скромная жизнь понятіе относительное—можетъ быть, привыкнувъ къ жизни набоба въ столицѣ, проворовавшійся считаетъ себя мученикомъ, но, по сравненію съ сибирскимъ труженикомъ, чиновникомъ, учителемъ, мелкимъ торговцемъ, уголовный баринъ живетъ прекрасно. Въ городѣ—это адвокатъ по темнымъ дѣламъ, юристъ-консультъ, а не рѣдко и заправила всѣхъ дѣлъ, иногда негласный, а иногда и очень гласный. Г. Чеховъ знаетъ, что уголовные господа участвуютъ въ мѣстной прессѣ; эти люди «малосильные и худообразованные», по его-же словамъ, становятся руководителями общественнаго мнѣнія и такая аномалія не смущаетъ его. Авторъ только скорбитъ, что заработокъ ихъ достигаетъ всего рублей до 30 въ мѣсяцъ. Смѣемъ увѣрить, что вознагражденіе сибирскихъ уголовныхъ литераторовъ гораздо выше. Таможненному дѣльцу Кузовлеву, который явился въ Сибирь безъ средствъ и умеръ въ бѣдности, легко противопоставить другіе примѣры: частенько гг. уголовные изъ благородныхъ, у которыхъ по суду не оказалось никакого имущества, являясь къ намъ, живутъ сыто и весело, пускаются въ коммерцію, такъ что остается удивляться, откуда у человѣка деньги берутся? Уличить дѣльца, конечно, невозможно—дѣла всѣ на имя жены или родственницы, или племянника какого-нибудь.

Изъ фельетона г. Чехова можно вывести, что несчастнаго ссылнаго спаиваетъ и развращаетъ сибирскій обыватель, который всю жизнь свою дѣлитъ между полуштофомъ и домомъ терпимости. Такъ ли это однако? Кто-же виноватъ въ томъ, что благородный человѣкъ только и знаетъ, что съ пьянымъ и развратнымъ старожилкомъ? Или можетъ быть въ Сибири и нѣтъ другихъ? Послѣдній вопросъ мы оставляемъ безъ отвѣта. Кто наблюдалъ сибирскую жизнь, хотя-бы издали и слѣдилъ за ней хоть по газетамъ, тотъ очень хорошо знаетъ, что кромѣ сытаго, живущаго пьяной и блудной жизнью, обывателя есть и другой. Кто знаетъ хоть сколько-нибудь Сибирь, тотъ скажетъ, что это страна бѣдная, богатые и праздные люди въ ней наперечетъ. Пресловутое золото на дѣлѣ даетъ всего 30,000,000 въ годъ—это на всю громадную страну и львиная доля этой суммы остается въ рукахъ лицъ, никогда не видавшихъ Сибири.

Грѣхъ сказать, чтобы сибирякъ былъ злопамятенъ и чуждался уголовного—скорѣе можно обвинить его въ противоположномъ—онъ слишкомъ неразборчиво открываетъ свои объятія всякому проходившему, разъ только на немъ замѣчается вишній лоскъ европеизма. Если мы видимъ ссылнаго меланхолически созерцающаго крышу сосѣдняго дома, намъ думается нѣчто иное, чѣмъ г. Чехову: «Вотъ человѣкъ, которому сейчасъ-бы нашлось дѣло, если-бы только онъ способенъ былъ дѣлать что-нибудь. Для него нѣтъ ограниченій въ выборѣ занятій, онъ сославъ былъ въ деревню, но, благодаря сердоболію и хлопотамъ товарищей, хорошо и прочно устроившихся, остался въ городѣ. Впрочемъ, какъ-бы онъ плохъ ни былъ, боль-

шая вѣроятность за то, что ему недолго созерцать крышу сосѣдняго дома. «Несчастные» съ тысячнымъ жалованьемъ пристроютъ его съ Божьей помощью, не допустятъ благороднаго человѣка до чернаго труда.

Полнаго сочувствія заслуживаютъ горячія и прочувствованныя строки автора о ссылкѣ и каторгѣ; очень жаль только, что они появились въ томъ письмѣ, гдѣ говорится о пробѣ женщины «на ощупь».

Не туристъ, а человѣкъ близко знакомый съ Восточной Сибирью, Н. М. Астыревъ въ іюльской книжкѣ «Русской Мысли» знакомитъ читателей съ однимъ изъ прелестнѣйшихъ уголковъ Сибири—Тункой. Авторъ рисуетъ намъ и эту красивую мѣстность и довольство ея обитателей самыми яркими чертами. Странно только, что послѣднее, т. е. довольство и сытость тункинца производятъ угнетающее впечатлѣніе на наблюдателя. Отъ картины этого сытаго крестьянскаго невѣжества и предразсудковъ автора тянетъ въ русскую деревню, гдѣ царитъ кулакъ, гдѣ тоже невѣжество, но голодное. Если это проявленіе ностальгіи или просто желанія быть тамъ, гдѣ людямъ тяжело живется,—тогда возражать нечего, но почтенный Н. М. приходится къ такому безотрадному выводу, что не только ему, но вообще образованному человѣку, нечего дѣлать среди сытаго, самодовлѣющаго тункинскаго крестьянства. Заключеніе весьма странное. Ради чего-же всѣ жертвы, далеко не шуточные, вся масса труда и борьбы и жизни какъ не ради доставленія возможности тому же русскому крестьянству хотя-бы питаться по-человѣчески? Если у тункинца оно уже есть, значитъ ему нужно только образованіе, нужно и доступно ему, благо досугъ и средства есть. По нашему на оборотъ—туда-то и нужно образованныхъ людей и крайняя косность тункинца объясняется не его сытостью, а просто захоlustемъ, куда кромѣ людей наживы рѣдко кто и заглядывалъ.

По счастью Тунка не единственный уголокъ Сибири, подобныхъ ему не мало; но другія мѣстности счастливѣе Тунки тѣмъ, что туда чаще заглядывалъ образованный человѣкъ и сытый мужикъ отдаетъ тамъ своихъ дѣтей въ училища, грамотенъ, читаетъ «Ниву» (на первый разъ и на этомъ спасибо), покупаетъ на Ирбитской ярмаркѣ «усовершенствованныя» земледѣльческія орудія и если послѣднія оказываются негодными, то вина тутъ ужъ не въ мужикѣ, а въ спекулянтѣ-торговцѣ, сбывающемъ хламъ. Побольше смыслящихъ людей и, вмѣсто брошенныхъ, непригодныхъ, «усовершенствованныхъ» машинъ мужикъ купитъ, что дѣйствительно полезно для него. Вопреки мрачному взгляду автора мы заканчиваемъ нашу замѣтку призывомъ ко всѣмъ образованнымъ людямъ, любящимъ русскій народъ. Господа, пожалуйте въ укромные, благодатные уголки Сибири, вродѣ Тунки.

— Васъ тамъ только и недостаетъ, тамъ ваше мѣсто.

*Неисправимый резонеръ.*

## НА ВЗМОРЬѢ.

Бурять Далайка не спалъ цѣлую ночь. Селенга вотъ уже который день все растетъ да растетъ и лѣзетъ на плоскіе берега, а нынѣшнюю ночь еще задулъ вѣтеръ съ Баргузина, и Далайкъ все чудилось, что сердитая рѣка вотъ—вотъ да и ворвется въ дверь его юрточки. Разумѣется, пуганая ворона и куста боится—въ одну недѣлю рѣка затопила весь его покосъ, подобралась къ самой оградѣ двора,—долго-ли до бѣды. Шаманить просили Нанзыта шаманщика—поворожить и помолиться, чтобы усмирить рѣку. Нанзытка хорошій шаманчикъ—онъ усердно призывалъ всѣхъ иджиновъ, но не помогло. Селенга все лѣзетъ вверхъ. Слыхалъ Далайка, что крещеные инородцы по своему молили Бога, чтобы отвратить бѣдствіе; но ни крещенымъ, ни язычникамъ не даетъ Селенга пощады!

Сѣренькое утро. По небу носятся какіе-то клочья сѣраго солдатскаго сукна, непрерывный, упорный дождикъ, словно сѣткой, заволокъ всю окрестность. Плоская, ровно линейкой проведенная, полоска черной чертой обозначаетъ противоположный берегъ Селенги, на берегу раскинутъ балаганъ изъ паруса, огонь разложенъ, въ бухтѣ качается морская лодка, около огня суетятся люди. Это, должно быть, Вахрамеевъ ѣдетъ въ море на рыбалку гулять съ господами. Имъ и горя мало—сидятъ въ балаганѣ—закусываютъ, выпиваютъ, а вотъ у кого покосы всѣ залило, тому на рѣку и взглянуть страшно: сѣрые громадные валы трясутъ съдыми головами и, словно бѣшеные, одинъ за другимъ лѣзутъ на берегъ къ Далайкиной юртѣ. За ночь рѣка

пробралась на дворъ, убогая изгородь погнулась на бокъ отъ ударовъ волнъ. И этого имъ мало! Все наравнѣ съ размаху перескочить черезъ припавшій къ землѣ плетень и добраться до самаго Далайки. Три ряда бѣлыхъ востроголовыхъ валовъ, одинъ другого злѣе и страшнѣе, несутся на тонущій берегъ, а за ними четвертый, медленно переливаясь, подталкиваетъ впередъ маленькихъ, и смотритъ его сѣдая верхушка на бойко идущій впередъ авангардъ, наблюдаетъ, исправно-ли ведутъ передовые работу разрушенія; а вѣтеръ такъ и рветъ! Треплется жиденькая косичка Далайки по воздуху, жалкій дырявый халатишко его то рванется въ сторону, то прилипнетъ на минуту къ тѣлу хозяина, словно прося защиты; но хозяинъ самъ былъ беззащитенъ. Онъ какъ-то тупо смотрѣлъ впередъ на бѣгущіе валы и не замѣчалъ того, что ноги его были уже по шиколодку въ водѣ. Два первые вала разбились въ дребезги, за то третій подтолкнутый гигантскимъ четвертымъ валомъ, повалилъ плетень, но онъ не успѣлъ его унести въ рѣку, какъ четвертый, вытягиваясь и росая все выше и выше, полѣзъ на берегъ, грозно сверкая своей бѣлой гривой. Далайка невольно отступилъ передъ этимъ чудовищемъ; но волна, презрительно кивнувъ ему головой, откатнулась въ сторону, понимая, что вся суть не въ Далайкѣ. Страшный валъ прямо бросился на старые, гнилые столбы, въ которыхъ хранились святыни семьи—божки, онгоны. Кто теперь защититъ Далайку? Въ страхъ и ужасъ, — не понимая, что дѣлается, язычникъ сталкивается въ воду дырявую душегубку, хватается весло и плыветъ вслѣдъ за своими тонущими богами.

«Кого это чортъ несетъ въ такую погоду?» — спрашиваетъ на другомъ берегу Селенги гость Вахрамеева — господинъ съ кокардой.

— Это ужъ не Далайка-ли? Насъ увидаль, — должно быть, выпивку заполучить надѣется — дѣлается предположеніе.

— Смотри, смотри: онъ, собака, за столбами за какими-то внизъ по рѣкѣ ударился!

Это онгоны должно быть!

А вѣдь, утонетъ, будь онъ проклятъ!

Пока публика мѣнялась замѣчаніями, смѣлый пловецъ догналъ одно бревно, ухватился за него рукой, но при этомъ такъ перевѣсилъ черезъ бортъ, что лодка зачерпнулась и перевернулась вверхъ дномъ.

— «Кричите, кричите ему, чтобы онъ вернулся назадъ! Онъ можетъ утонуть», — взволнованнымъ голосомъ приказывала кокарда.

Нелѣпое приказаніе вызвало только сдержанныя ироническія улыбки. — Въ бурю черезъ рѣку тонущій ничего не услышитъ, да если-бы и услышалъ, то не смогъ-бы исполнить совѣта.

«Но вѣдь онъ утонетъ, нужно подать ему помощь!» — продолжаетъ горячиться кокарда.

А чортъ его несъ дурака въ такую погоду!

«Къ лодкѣ, на весла, живѣе!»

— Да вѣдь все равно не успѣемъ доѣхать, захлебнется. Къ тому-же опасно, изъ-за одного дурака всѣ погибнуть могутъ, наставительнымъ тономъ успокаиваетъ расхолодившуюся кокарду Вахрамеевъ.

«Безъ разсужденій! Я вамъ приказываю!»

Не-хотя лѣзутъ въ лодку рабочіе, почесывая затылокъ; переваливаясь съ боку на бокъ и ругая мысленно Далайку на чемъ свѣтъ стоитъ, двигается съ насиженнаго мѣста Вахрамеевъ.

Кокардѣ однако-жъ не удалось разыграть роль спасителя, помощь явилась съ другой стороны: лодчики еще не успѣли усесться на весла, какъ замѣтили небольшую черную точку, которая двигалась на встрѣчу Далайкѣ, а онъ съ непонятнымъ упорствомъ, отфыркиваясь отъ обливающихъ волнъ, крѣпко держался одной рукой за бортъ лодки, а другой обхватилъ столбъ. Черная точка оказалась небольшой лодкой, въ которой сидѣли два человѣка — знаменитый шаманъ Ойленга и его сынъ, мальчикъ лѣтъ 15-ти. Далайка былъ вытасненъ на лодку, столбъ обвязанъ веревкой, но опасность еще не миновала. Съ трюми сѣдоками лодка шла грузно, волны хлестали черезъ борта, такъ что спасенный Далайка долженъ былъ непрерывно вычерпывать воду шапкой шамана. Править назадъ къ Далаевой юртѣ было не мыслимо, лодку понесло къ противоположному берегу Селенги, и наши пловцы пристали къ нему нѣсколько ниже балагана Вахрамеева.

Спасшихся немедленно обступила толпа.

— Выплылъ таки, собака! Экой ты братъ Далайка глупый! Ну какъ можно въ такую погоду лѣзть на воду!

«Онгоновъ снесло водой, за ними поплылъ!»

«Онгоны! Я тебѣ старую бабью юбку отдамъ и молись на нее! Онгоны! Дурацкіе идола — и изъ-за нихъ на смерть лѣзть. Его высококородіе насъ еще спасать посылалъ тебя! Сколько безпокойства на-дѣлалъ, скотина ты эдакая!»

Выговоръ Вахрамеева прервалъ господинъ съ кокардой, обратясь къ шаману съ вопросомъ: кто онъ такой.

— Иноходецъ, братскій, Кударинскаго вѣдомства — Ойленга.

— Я донесу о твоёмъ подвигѣ по начальству, тебѣ слѣдуетъ медаль за спасеніе погибавшихъ, — трепля шамана по плечу, заявила кокарда.

Ойленга испугался и повалился въ ноги кокардѣ — «Я человѣкъ бѣдный, не погуби, ваше благородіе!»

Ха! ха, ха! Шаманчикъ называется, а дуракъ! Что струсилъ? Вотъ будетъ тебѣ! острить компанія.

Полноте, не пугайте его! Ты молодецъ, — ободряетъ кокарда.

— Отпусти меня, ваше благородіе, я ничего, я впередъ не буду. Мой дѣдушка первый царю ясакъ платить сталъ. Мы на Ангартѣ жили. Давно было это... Шаманъ безсвязно подбираетъ смягчающія вину обстоятельства.

— Какъ втолковать этому дураку, что я объ его-же пользѣ хлопочу, — теряя терпѣніе, вопрошаетъ гуманная кокарда. — Ойленга еще больше пугается.

«Польза, бачка, намъ отъ тебя никакъ нельзя польза брать, я тебѣ дамъ польза, много нѣтъ, а маленько дамъ. Отпусти только, пожалуйста.»

Что тутъ прикажете дѣлать? уже совершенно недоумѣвая, восклицаетъ чиновникъ.

Дайте имъ по чашкѣ водки, да пусть и убираются, чего съ ними возиться-то.

Выходъ найденъ. Косясь и недовѣрчиво озираясь, выпиваетъ свою порцію шаманъ, залпомъ глотаетъ ее продрогшій Далайка, оставившійся на заднемъ планѣ во время этой сцены, и затѣмъ оба поспѣшно плетутся прочь, шлепая мокрой одеждой.

— «А таки добились своего, собаки, выпили по крючку» — замѣчаетъ одинъ изъ компаніи, но острота принимается холодно.

Скажите пожалуйста, — уже въ балаганѣ, близъ костра заводитъ рѣчь кокарда — я слышалъ, что шаманы всѣ ужасные плуты, а этотъ какой-то простодушный, какъ такой добрякъ можетъ имѣть вліяніе на толпу, къ тому-же трусъ?

— Съ чертями знается — очень просто!

«Какіе вы пустяки рассказываете!»

— Нѣтъ, вы не шутите. Этотъ Ойляшка бѣдовый. У него вся родова шаманская, такъ отъ отца къ сыну эта нечисть у нихъ и идетъ. Сами возьмите — въ такую бурю на душегубкѣ — это не спроста.

Кокарда скептически улыбается.

— Нѣтъ, я вамъ расскажу — случай со мной недавно былъ. 13-го числа я имянинникъ. Естественно — гости, позвалъ я кое-кого въ городъ изъ поселенцевъ прислугѣ помочь. Все какъ слѣдуетъ — на четыре стола винтъ, потомъ въ банчишку, разошлись въ пятомъ часу. Утромъ — хватъ, похватъ трехъ, серебряныхъ столовыхъ ложекъ нѣтъ! Кинулись искать дома, и къ Стратилату Селиверстовичу, взяли въ руки этихъ поселюгъ какъ слѣдуетъ, естественно — драть. Стратилатъ Селиверстовичъ, дай ему Богъ здоровье, принялъ самое горячее участіе. Ни черта! Я ужъ голову потерялъ совсѣмъ! Четыре ложки серебряныхъ, столовыхъ, старинныхъ, какъ вы тамъ себѣ хотите — неприятно потерять! Дай думаю, обращусь къ шаману, этотъ плутъ взялъ какую-то стрѣлу, побормоталъ что-то и пошелъ съ ней по городу: куда стрѣла наклонится, туда и онъ, мы за нимъ, остановилась стрѣла на дворѣ у мѣщанишки одного. Копайте, говорить, шаманъ, здѣсь зарыто. Роемъ землю и дѣйствительно находимъ двѣ серебряныхъ столовыхъ ложки и одну чайную; обрадовались было, оказалось — что вы думаете — ложки, которыя годъ тому назадъ у товарища прокурора лакей укралъ.

— А свои-то ложки нашли вы тамъ? сдерживая улыбку, спросила кокарда.

Нѣтъ, представьте себѣ, такъ и пропали.

Ойленга и Далайка набрали гдѣ-то сушняку и вдали отъ другихъ засѣли и грѣлись около своего тошаго костра.

— Если-бъ не ты, дядя,—говорилъ Далайка,—быть-бы мнѣ на днѣ рѣки, пропалъ-бы я совѣмъ; баба, ребятишки, одни остались-бы, какъ это ты не побоялся плыть ко мнѣ?

— Буря ничего, у меня лодка хорошая, парень хорошо править. Я вотъ боялся—чиновникъ присталъ, думалъ—бѣда будетъ.

Онъ, видишь, ничего, водки намъ подаль.

Да, хорошей человѣкъ, должно быть; и водки подаль, и въ ката-лажку не взялъ.

*Туристъ.*

## ВЕСНОЙ.

Все цвѣтеть, благоухаетъ...  
Въ ясномъ небѣ тихій смѣхъ:  
Съ теплымъ вѣтромъ тамъ играетъ  
Тучка бѣлая, какъ снѣгъ....

Вонъ, гляди, за лѣсомъ темнымъ  
Блещетъ гладь ангарскихъ водъ,  
И къ тебѣ съ ихъ шумомъ томнымъ  
Ароматъ тайги плыветъ...

Сколько хочешь наслажденья  
Въ этомъ морѣ бытія  
Черпай кубкомъ вдохновенья,—  
Нѣтъ запрета для тебя!...

\* \*

Звѣзды горять, какъ влюбленные очи...  
Серпъ серебрится луны...  
Слышится шорохъ слетѣвшей полночи,  
Говоръ ангарской волны...  
Въ душу пахнуло какой-то прохладой,  
Сердце забилось ровнѣй;  
Мысль озарили небесной отрадой  
Отблески млечныхъ огней...  
Грусть умираетъ... мечтой безмятежной  
Тихо колышется грудь...  
Въ трепетномъ сумракѣ чудится нѣжный,  
Ласковый шепотъ: «забуди!»...

\* \*

Все ликуетъ... пиръ весенній,  
Праздникъ жизни настаетъ,  
Въ блескѣ солнца добрый геній  
Счастье, миръ землѣ несетъ.  
На вѣтвяхъ сосны смолистой  
Въ полдень ясный, голубой  
Тая, блещетъ снѣгъ пушистый  
Покаянія слезой...

Изъ цѣней зимы холодной  
Море синее встаетъ:  
На плечахъ волны свободной  
Зазвенѣлъ разбитый ледъ.  
Стая ласточекъ мелькаетъ,  
Съ юга сѣрый гусь летитъ;  
Лѣсъ молоденькій вдыхаетъ,  
Свѣжей зеленью шумитъ;  
Тучка темная несется  
Тихо въ небѣ голубомъ  
И грохочетъ въ немъ, смѣется,  
Заливаясь, первый громъ...  
Все весельемъ засверкало  
Въ свѣтлый праздникъ, въ свѣтлый мигъ;  
Звонъ заздравнаго бокала  
Слышенъ въ плескѣ волнъ морскихъ...

Ежегодно мѣръ природы  
Такъ привѣтствуютъ весну,  
Съ ней—сіяніе свободы,  
Жизнерадость, тишину;  
Тяжелѣй судьба людская:  
Съ чашей тихихъ, сладкихъ слезъ  
Пѣсни счастья распѣвая,  
Разсыпая листья розъ,  
Не всегда весна приходитъ  
Къ намъ на смѣну сѣрыхъ дней,  
Часто жизнь идетъ, проходить,  
Что ни годъ, то все грустнѣй...

*Молодой поэтъ.*

## ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Репертуаръ иркутскаго театра въ нынѣшнемъ сезонѣ обѣщаетъ быть самымъ разнообразнымъ. На ряду съ произведеніями, принадлежащими перу современныхъ писателей какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ и затрагивающими самыя животрепещущіе интересы дня, дирекція театра не забываетъ и классическихъ пьесъ, и кромѣ того, время отъ времени ставитъ драмы самаго сложнаго и раздирательнаго характера. Эти пьесы по большей части построены на одинъ шаблонъ: на сцену выводится или герой-злодѣй, герой-чудовище, или герой-образецъ всѣхъ человѣческихъ добродѣтелей, и авторъ, заставляя своего героя переживать самыя ужасныя перипетіи внутренней и вѣднѣйшаго порядка, въ концѣ концовъ всегда приходитъ къ тому, что добродѣтель торжествуетъ, а пороки наказаны: въ первомъ случаѣ герой-извергъ для достиженія своей преступной цѣли не останавливается передъ совершеніемъ самыхъ безнравственныхъ поступковъ, но въ результатѣ обстоятельства оказываются все-таки сильнѣе его и онъ падаетъ въ борьбѣ, наоборотъ, во второмъ случаѣ обстоятельства самымъ несчастнымъ образомъ слагаются противъ добродѣтельнаго героя, но путемъ энергической и непрерывной борьбы, все устривается благополучно и онъ выходитъ изъ нея побѣдителемъ. Успѣхъ такихъ пьесъ зависитъ не только отъ игры актеровъ, но и въ значительной степени отъ наружной постановки пьесы, и въ этомъ отношеніи поставленная въ послѣднее воскресенье драма «Убиство Коверлей» заслуживаетъ полнаго одобренія. Не смотря на трудности нѣкоторыхъ сценъ въ смыслѣ декоративномъ, не смотря на скудость наличныхъ средствъ, отсутствіе художниковъ-специалистовъ, обстановка была настолько хороша, что заставила-бы позавидовать многихъ антрепренеровъ внутренней Россіи, въ особенности эффектно и при томъ вполне вѣрно съ дѣйствительностью былъ изображенъ поѣздъ желѣзной дороги. Сюжетъ пьесы заключается въ томъ, что фермеръ Артуръ Гордонъ (г. Аяровъ), влюбленный въ Эмилию Коверлей (г-жа Гофманъ), невѣсту Гордона Коверлей (г. Аяровъ), убиваетъ послѣдняго, и, пользуясь своимъ необыкновеннымъ съ нимъ сходствомъ—для полнаго эффекта и ту и другую роль игралъ г. Аяровъ—выдаетъ себя за него. Мать Гордона (г-жа Гофманъ-Малевская), посвященная въ тайну, изъ любви къ сыну не выдаетъ его, а леди Коверлей (г-жа Александрова-Шишкевичъ) на самомъ дѣлѣ признаетъ его за сына, и уже близокъ тотъ часъ, когда самозванецъ долженъ завладѣть и богатствомъ и невѣстою убитаго, появляется на сцену жена убійцы (г-жа Горская), выдаетъ злодѣя и Гордонъ отъ отчаянія умираетъ. Пьеса была разыграна весьма удовлетворительно, не смотря на то, что въ силу самаго характера пьесы артисты не имѣли возможности проявить полной силы своихъ талантовъ: г. Аяровъ вышелъ побѣдителемъ изъ своей крайне трудной и неблагоприятной роли, а г-жа Гофманъ-Малевская искренностью своей игры вызвала сочувствіе публики.—Въ среду была поставлена комедія «Горе отъ ума». Нельзя не благодарить дирекцію театра, что она не пренебрегаетъ такими чудными произведеніями, какъ грибоевская сатира. Видѣть «Горе отъ ума», хотя-бы и видѣть его сотни разъ и при какомъ-бы то ни было исполненіи, не можетъ не доставлять самаго высокаго наслажденія. Поставлена была пьеса весьма тщательно: какъ обстановка, такъ и костюмы строго соответствовали своей эпохѣ. Исполнена она была, не смотря на многіе крупныя промахи, въ общемъ все-таки весьма порядочно. Г. Аяровъ, не смотря на то, что мѣстами слишкомъ горячился, провелъ трудную роль Чацкаго обдуманно и правдиво; хотя монологъ «а судьи кто» былъ нѣсколько скомканъ, но за то заключительная его рѣчь при развѣздѣ гостей не заставляла желать ничего лучшаго. Г-жа Горская въ роли Софьи, по обыкновенію, тщательно и умно отдѣлала свою роль. Г-жа Гофманъ была на мѣстѣ въ роли Лизы. Роль Молчалина была проведена г. Смысловымъ, хотя и не вполне правильно, но за то весьма добросовѣстно. Безподобенъ былъ Репетиловъ: г. Малевскій выказалъ въ этой роли всю силу своего таланта, передъ публикой выступилъ настоящимъ Репетиловъ со всею своею безтолковостью, болтовнею и суетливостью. Что касается остальныхъ исполнителей, то къ сожалѣнію они недостаточно правдиво передали свои роли.

Въ заключеніе водевилъ «Вѣда отъ сердца и горе отъ ума», повидимому, почти все-цѣло долженъ былъ заключаться въ фокусахъ г. Флоровскаго. Какъ-бы артистически послѣдніе ни показывались, едва-ли можно считать удачнымъ подобнаго рода нововведеніе въ водевилѣ. *В.*

Въ пятницу 28-го сентября въ бенефисъ А. А. Александровой-Шишкевичъ была возобновлена комедія подъ названіемъ «Подруга жизни». Правдивый, прямо изъ жизни выхваченный сюжетъ этой комедіи заимствованъ изъ стихотворенія Некрасова «Маша»: молодая дѣвушка Любовь Красновская (г. Горская), дочь легкомысленной, проматавшей все свое состояніе матери (г. Александрова-Шишкевичъ), выходитъ замужъ за бѣднаго, честнаго труженика-чиновника Сбоева (г. Аяровъ). Послѣдній до безпамятства влюбленный въ свою жену, такую-же пустую и безсердечную, какъ и ея мать, женщину для удовлетворенія ея прихотей заваливаетъ себя работою, запутывается въ своихъ денежныхъ дѣлахъ и такимъ путемъ настолько разстраиваетъ свое здоровье, что впадаетъ въ чахотку и отъ нея умираетъ. Послѣднею каплею, переполнившю чашу страданій бѣднаго мужа, послужило открытіе любовнаго письма къ его жевѣ отъ пустаго фата Вольскаго (г. Флоровскій). Пьеса прошла очень гладко. Бенефициантка мастерски сыграла свою роль и своимъ обдуманнымъ исполненіемъ дала вполне законченный и цѣльный типъ. Симпатичный и свѣтлый образъ Сбоева выразился весьма рельефно въ игрѣ г. Аярова; послѣдняя сцена, когда онъ умираетъ была проведена безукоризненно. Не смотря, однако, на удачный выборъ пьесы, не сматривая на превосходное ея исполненіе, театръ былъ почти пустъ, мы не можемъ объ этомъ не пожалѣть, потому, что всякій изъ тѣхъ, кто въ этотъ день былъ въ спектаклѣ, вынесъ самое отрадное впечатлѣніе.

Въ понедѣльникъ была поставлена переводная съ французскаго драма «Судебная ошибка». Компликованность содержанія, масса не-

нужныхъ длиннотъ, исключительность ея и почти неправдоподобіе сюжета, даютъ всей пьесѣ крайне вялый и скучный характеръ. При этомъ и исполненіе было весьма неудовлетворительно. За исключеніемъ г. Аярова, съумѣвшаго правдиво провести свою роль, все прочіе артисты, повидимому, отнеслись слишкомъ небрежно къ своей игрѣ.

Въ среду была повторена драма «Уриель Акоста», и г. Аяровъ своею глубоко прочувствованной и искренней игрою произвелъ сильное впечатлѣніе на зрителей. Въ тотъ-же вечеръ въ водевилѣ Чехова «Предложеніе» выступили вновь прїѣхавшіе артисты г. Вадимовъ и г-жа Хвалынская и оба весьма живо и бойко исполнили свои роли.

Въ пятницу 12-го октября въ бенефисъ г. Горской будетъ поставлена интересная комедія Бѣгичева «Жаръ-Птица». Во избѣжаніи недоразумѣній считаемъ необходимымъ предупредить, что она ничего общаго не имѣетъ съ фееріею подъ тѣмъ-же названіемъ.

Б.

## ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Прискорбныя явленія выселенія въ Америку крестьянъ и аналогичныя съ ними побудили серьезно призадуматься надъ переселенческимъ дѣломъ, для упорядоченія котораго назначена въ мин. вн. дѣлъ особая коммиссія, на которую возложена и разработка вопроса объ улучшеніи быта безземельныхъ крестьянъ. Въ настоящее время, по порученію коммиссіи, собираются свѣдѣнія о числѣ послѣднихъ по губерніямъ.

„Новости“ слышали, что петербургскими ремесленниками возбуждается ходатайство объ отдѣленіи должности ремесленного старшины отъ **предсѣдателя ремесленной управы**. Ходатайство это вызвано тѣмъ, что собранію выборныхъ, главою котораго является старшина, принадлежитъ контроль надъ дѣйствіями ремесленной управы. Въ настоящее-же время ремесленному старшинѣ приходится контролировать самого себя, какъ предсѣдателя ремесленной управы.

— Особая, учрежденная въ 1889 г. при министерствѣ финансовъ, изъ представителей отъ вѣдомствъ финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и государственнаго контроля, коммиссія выработала новое положеніе о **трактирномъ промыслѣ**, которое нынѣ вносится на законодательное разсмотрѣніе. По свѣдѣніямъ „Русск. Вѣд.“, въ означенномъ положеніи проэктированы нижеслѣдующія правила: Трактирный промыселъ производится въ открытыхъ для публики заведеніяхъ, въ которыхъ: 1) или только продаются кушанья, напитки и др. припасы для потребленія на мѣстѣ или на выносъ (трактиры, рестораны, харчевни, кухмистерскія, кондитерскія и т. д.), или-же 2) отдаются вмѣстѣ съ тѣмъ въ наемъ особые покои (гостиницы, постоялые двory, корчмы и т. п.). Въ заведеніяхъ, производящихъ трактирный промыселъ съ продажей крѣпкихъ напитковъ, дозволяется производить торговлю каждый день съ 7 ч. утра: въ столицахъ, губернскихъ и др. городахъ, отнесенныхъ по взиманію патентнаго сбора ко 2-му разряду—до 12 ч. ночи, а въ остальныхъ городахъ и внѣ городскихъ поселеній—до 10 ч. веч. Расширеніе сроковъ торговли для нѣкоторыхъ заведеній допускается не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія губернатора, градоначальника или замѣняющихъ ихъ лицъ. Просьбы объ открытіи трактирныхъ заведеній въ городахъ подаются въ городскую управу, которая, по разсмотрѣніи ихъ и по осмотрѣ помѣщенія, предполагаемаго къ открытію заведенія, выдаетъ просителю не позже, какъ на седьмой день по полученіи просьбы,—если въ заведеніи не предполагается производить продажу крѣпкихъ напитковъ,—свидѣтельство на право открытія заведенія и сообщаетъ о томъ мѣстной полиціи или въ тотъ-же срокъ объявляетъ просителю объ отказѣ. Недовольные рѣшеніемъ управы могутъ приносить жалобы въ установленномъ для обжалованія постановленій управъ порядкѣ. По просьбѣ-же о дозволении открыть трактирное заведеніе съ продажей крѣпкихъ напитковъ городская управа представляетъ свое заключеніе: а) въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, губернскому по питейнымъ дѣламъ присутствію, и б) въ прочихъ мѣстностяхъ—губернатору или градоначальнику. Рѣшенія сихъ учрежденій и лицъ признаются окончательными. Въ каждомъ городскомъ поселеніи мѣстной городской думою назначается ежегодно особый сборъ въ пользу города. Суммы этого сбора распределяются между отдѣльными заведеніями или: 1) непосредственно самими владѣльцами оныхъ въ общемъ ихъ собраніи, или-же 2) чрезъ посредство избираемыхъ ими для сего изъ своей среды особыхъ раскладочныхъ коммиссій. Собранія владѣльцевъ заведеній для производства раскладокъ или выборовъ членовъ въ означенныя коммиссіи, а

также засѣданія оныхъ происходятъ подъ предсѣдательствомъ члена городской управы; раскладки утверждаются большинствомъ голосовъ. Жалобы на постановленія городской думы относительно способа внутренней раскладки трактирнаго сбора не допускаются; на неправильность-же распределенія сбора между отдѣльными заведеніями жалобы приносятся въ городскую управу, которая представляетъ свое заключеніе по оной думѣ, постановляющей окончательное по жалобѣ рѣшеніе. Трактирный сборъ вносится въ городскую кассу или за полгода, или за 3 мѣсяца впередъ. Трактирные заведенія внѣ городскихъ поселеній платятъ въ уѣздный земскій сборъ особый трактирный сборъ, сообразно классу мѣстности (60 р., 30 р. и 15 р.), опредѣляемому уѣзднымъ земскимъ собраніемъ съ утвержденія губернатора. Означенный сборъ вносится за годъ впередъ. Что касается взысканій за нарушеніе сихъ правилъ, то виновные подвергаются наказанію, опредѣленному въ ст. 29 уст. о наказ.; виновные-же въ неисполненіи правилъ, предписанныхъ другими законоположеніями (уст. пит. сбор. и уст. табачн.) подвергаются взысканіямъ, опредѣленнымъ въ сихъ законоположеніяхъ.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 29-го сентября. «Гражданинъ» передаетъ, что въ государственный совѣтъ поступить проэктъ судебной реформы въ Сибири и средне-азиатскихъ владѣніяхъ.—«Новое Время» сообщаетъ, что въ виду предстоящаго избранія іерусалимскаго патріарха съ нашей стороны прилагаются усилія къ упорядоченію выборовъ и избранію въ патріархи вполнѣ достойнаго лица, которое дѣйствительно отстаивало-бы интересы православія въ Святой землѣ, а не являлось послушнымъ орудіемъ греческихъ епископовъ.—Страховое общество «Россіянинъ» открываетъ свои дѣйствія въ ноябрѣ этого года; акцій въ Петербургѣ въ первые четыре дня разобрано на 600,000 рублей.

ПЕТЕРБУРГЪ, 30-го сентября. «Новое Время» слышало, что для образованія министерства земледѣлія предполагается выдѣлить департаментъ земледѣлія и сельскаго хозяйства министерства государственныхъ имуществъ и включить въ новое министерство учрежденія, вѣдающія различныя дѣла сельско-хозяйственной промышленности, также передать всѣ функціи учрежденія министерства финансовъ, вѣдающихъ отпускную хлѣбную торговлю; общее число департаментовъ не превышаетъ пяти; государственный совѣтъ займется этимъ вопросомъ въ предстоящую сессію.

ЭЧМІАДЗИНЪ. Вчера католикосъ всѣхъ армянъ совершилъ чтимый армянами обрядъ мурованія, на который съѣхались нѣсколько тысячъ армянъ изъ Россіи, Турціи, Персіи, Австріи, Румыніи, Болгаріи и Индіи.

ВАРШАВА, 1-го октября. Сегодня прибыли утромъ сюда изъ Скерневицъ Ихъ Величества съ Августѣйшею семьей; Высочайшій поѣздъ остановился у дворца, гдѣ Ихъ Величества были встрѣчены властями и почетнымъ карауломъ отъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка; послѣ недолгой стоянки Царскій поѣздъ отбылъ при звукахъ народнаго гимна.

ПЕТЕРБУРГЪ, 2-го октября. «Гражданинъ» говоритъ, что разсмотрѣніе проекта городской реформы въ государственномъ совѣтѣ не предвидится раньше второй половины сессіи послѣ января.

## ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Иностранныя газеты переполнены извѣстіями, касающимися все болѣе и болѣе расширяющагося рабочаго движенія. Августъ и сентябрь были мѣсяцами цѣлаго ряда конгрессовъ по социальному вопросу, состоявшихъ съ одной стороны изъ чистыхъ социалистовъ, а съ другой—изъ клерикаловъ-католиковъ, проповѣдниковъ—такъ называемаго—христіанскаго социализма. Состоялся конгрессъ (клерикаловъ) въ Льежѣ, вотировавшій весьма крайніе резолюціи; таковой-же въ Лютихѣ, на который съѣхалось до 2,000 человекъ изъ разныхъ городовъ Бельгіи, а также изъ Германіи, Франціи, Австріи, Англіи, Италіи, Швейцаріи и Голландіи, а въ число членовъ бюро котораго избраны многіе епископы, нѣкоторые члены германскаго рейхстага, членъ англійской верхней палаты и др. Состоялся конгрессъ въ Ливерпулѣ, на которомъ участвовали чистые социалисты. Вообще, рабочее движеніе растетъ съ каждымъ днемъ, что вызываетъ тревогу въ средѣ хозяевъ-капиталистовъ, группирующихся—въ свою очередь—въ союзы для противодѣйствія требованіямъ рабочихъ.

Холера меньше беспокоитъ населеніе. Въ послѣднемъ засѣданіи французскаго гигиеническаго комитета д-ръ Пру сдѣлалъ сообщеніе объ общемъ санитарномъ положеніи Франціи и другихъ странъ въ связи со степенью развитія въ настоящее время холерной эпидеміи. Въ Испаніи холера, повидимому, не получаетъ уже

дальнѣйшаго распроетраненія; французскіе санитарные посты на границѣ Испаніи продолжаютъ производить тщательное наблюденіе. Что касается востока, то холерная эпидемія тамъ также не вызываетъ особыхъ опасеній, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ она уже совсѣмъ прекратилась (въ Джебдѣ съ 21-го августа не было ни одного смертнаго случая отъ холеры), а въ другихъ—ослабѣваетъ. Въ Египтѣ приняты весьма дѣйствительныя мѣры и, по мнѣнію д-ра Пру, можно надѣяться на то, что холера не будетъ занесена туда. Повидимому есть полное основаніе думать, что опасность развитія холерной эпидеміи въ Европѣ въ нынѣшнемъ году миновала.

**ГЕРМАНИЯ.** Министръ финансовъ Микель проектируетъ увеличеніе налога на наслѣдства въ Пруссіи. Въ прошломъ году этотъ налогъ далъ всего 6,900,000 марокъ. Въ интересахъ увеличенія его размѣровъ, будетъ повышенъ процентъ теперь, по мнѣнію Микеля, представляющійся слишкомъ незначительнымъ. По дѣйствующему прусскому законодательству, дѣти, отцы, матери и супруги наслѣдователей вовсе изъяты отъ налога; братья и сестры, наслѣдуя другъ-другу, платятъ 2%, родственники до 6-й степени 4%, все остальныя категоріи получающихъ наслѣдство—8% съ общей суммы переходящаго къ нимъ имущества.

— Нѣкій полковникъ Миллеръ издалъ недавно книгу, надѣлавшую много шума, такъ какъ «образцовое» германское офицерство оказалось крайне звѣрекимъ. «Я не буду рассказывать, заявляетъ авторъ,—о томъ, какъ офицеры бьютъ солдатъ кулаками по лицу или наносятъ тяжелые удары саблею по головамъ; не стану я останавливаться также на томъ, какъ одинъ офицеръ систематически истязалъ солдатъ въ присутствіи начальства,—все это мелочи. Я упомяну только объ одномъ офицерѣ, который забирался къ солдатамъ, когда они спали, и жегъ имъ конечности сигарою... Далѣе, нѣкоторые изъ молодыхъ солдатъ имѣютъ обыкновеніе наклонять голову направо, когда дѣлаютъ на караулъ. Особенно ретивые офицеры берутъ острый ножъ, и когда солдатъ дѣлаетъ инстинктивное движеніе, онъ натывается на остріе ножа». Газеты не скрываютъ своего негодованія, и приводятъ, въ свою очередь, примѣры въ доказательство жестокости нравовъ германскаго юнкерства.

**ИТАЛІЯ.** Римскій корреспондентъ газеты «Matin» передаетъ свою бесѣду съ итальянскимъ радикаломъ Каваллотти, который сказалъ ему, что радикализмъ составляетъ въ Италіи весьма внушительную силу, съ которою всякое правительство вынуждено считаться. Радикалы проникнуты демократическими принципами и симпатіей къ Франціи, представляющей собой демократическое государство, они рѣшительные противники тройнаго союза, дни котораго въ Италіи сочтены, потому, что положеніе Криспи окончательно подорвано и паденіе его послѣ новыхъ выборовъ несомнѣнно. При новой палатѣ продолженіе политики Криспи окажется невозможнымъ. Франція можетъ быть совершенно увѣрена, что со стороны Италіи ей не грозитъ война: радикалы не допустятъ ея, а если правительство рискнетъ объявить мобилизацію, то вся Италія покроется баррикадами.

— Въ концѣ текущаго года въ Римѣ соберется конгрессъ, принять участіе въ которомъ приглашены и нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ обществъ. На конгрессѣ будутъ обсуждаться многіе экономическіе вопросы, и въ томъ числѣ: о движеніи земельной собственности въ иностранныхъ государствахъ, ипотечные записи и долги, дѣятельность земельныхъ банковъ, дѣйствующее законодательство о сельскихъ (подъездныхъ) путяхъ сообщенія и пр.

(Телеграммы Швейцарскаго телеграфнаго агентства).

**ПАРИЖЬ.** Въ протехнической школѣ въ Буржѣ при начинкѣ бомбы мелинитомъ произошелъ страшный взрывъ: все зданіе буквально разсрощено, 5 человекъ убито и 40 ранено.—Въ Нанси отставной французскій офицеръ Бонне приговоренъ за шпионство къ тюремному заключенію на 5 лѣтъ и 5,000 франковъ штрафа.

**ЛОНДОНЪ, 29-го сентября.** Англо-итальянскіе переговоры остались безъ результата: Италія не согласилась на предложеніе Англійи уступить значительную часть Восточнаго Судана, но безъ Кассалы.

**СОФІЯ.** Стамбуловъ серьезно боленъ; выздоровленіе его ко времени открытія собранія 15-го октября врачи считаютъ не возможнымъ.

**СОФІЯ.** Правительство созвало снѣдь подъ предсѣдательствомъ митрополита русскаго; Стамбуловъ все еще боленъ.

**ГАГА.** Официально опубликовано, что король лишенъ возможности далѣе заниматься серьезными дѣлами.

**КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 3-го октября.** Многочисленные аресты армянъ продолжаютъ; по слухамъ, нѣкоторые изъ арестантовъ подвергнуты пыткамъ.—Изъ Ваца пишутъ, что мѣстныя власти продолжаютъ раздавать туркамъ оружіе.

**КОНСТАНТИНОПОЛЬ.** Вслѣдствіе отказа Порты удовлетворить требованіямъ греческой церкви, патриархъ, въ видѣ протеста, приказалъ закрыть все греческія церкви въ Константинополѣ и провинціяхъ.

## Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

5-го октября.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст.	81 р. 60, 80 р. 25, 80 р. 60
» » » 3 » » Берлинъ » 100 г. м.	39 р. 60, 39 р. 60, 39 р. 55
» » » 3 » » Парижъ » 100 фр.	31 р. 90, 31 р. 85, 31 р. 85
Полуимперіалы новой чеканки	6 р. 51 к.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	130 р. — к.
Серебро	1 р. 14
Биржевые дисконты	5 и 6 1/2

## Репертуаръ иркутскаго театра.

Воскресен. 7 октября. «Надо разводиться». Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, соч. В. Александрова (Крылова). «Которая изъ двухъ»? Комедія въ одномъ дѣйствіи, соч. Н. Куликова. «Жена на проплатъ». Водевиль въ одномъ дѣйствіи (сюжетъ заимствованъ).

## Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 7-му октября.

	Оптов.		Розничн.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная — — — — —	—	70	—	80
« пшеничная — — — — —	1	40	1	50
Крупчатка 1-й сортъ — — — — —	3	20	3	60
« 2-й сортъ — — — — —	3	10	3	20
« 3-й сортъ — — — — —	2	80	3	—
Хлѣбъ печеный — — — — —	—	90	1	—
Крупа ячменная — — — — —	1	80	2	—
« гречневая — — — — —	1	80	2	—
Мясо — — — — —	2	80	3	20
Омули (свѣжепросоленные сотня)	5	—	10	—
Рыба свѣжая — — — — —	—	—	—	—
Чай кирпичный мѣсто — — — — —	47	—	—	80
Сахаръ головной — — — — —	8	80	9	20
« пиленый — — — — —	9	20	10	—
« леденецъ — — — — —	11	50	12	—
Картофель мѣшокъ — — — — —	—	40	—	50
Овесъ пудъ — — — — —	—	60	—	70
Сѣно пудъ 25 к. — — — — — (новъ)	4	—	—	—
Свѣчи стеаринов. — — — — —	11	—	11	20
« сальныя — — — — —	5	50	6	—
Керосинъ — — — — —	4	40	4	40
Табакъ листовоі — — — — —	2	60	3	—
Дрова березов. саж. — — — — —	3	80	4	—
Масло коноплян. — — — — —	8	—	8	50
Масло деревянное пудъ — — — — —	14	—	16	—
Масло коровье. — — — — —	8	80	9	20

## ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Честъ имѣю извѣститъ Иркутскую и иногородную почтеннѣйшую публику, что мною открытъ въ г. Иркутскѣ, по Ивановской улицѣ въ домѣ И. Н. Бобкова,

## МАГАЗИНЪ ГОТОВОГО ПЛАТЬЯ

съ полнымъ выборомъ сукна, трика и драпа на каждый сезонъ.

Заказы принимаю какъ изъ моего, такъ и изъ ввѣреннаго мнѣ матеріала и исполняю изящно по послѣднимъ парижскимъ журналамъ, а военные по установленной формѣ.

Съ почтеніемъ *И. О. Бонтковъ.*

(6) 6.

Въ непродолжительномъ времени имѣетъ быть концертъ солиста Императорскаго придворнаго оркестра, профессора гельсингфорской консерваторіи скрипача М. Т. Васильева.

(6) 4.



### Торговля Орельскаго въ Иркутскѣ по Ивановской улицѣ въ домѣ г. Плетюхина

противъ часовни вновь получила транспортъ варшавской дамской, мужской и дѣтской обуви, также резиновую и валеную обувь, резину для штиблетъ и башмаковъ.

Извѣщая о семъ, имѣю честь гг. покупателей увѣдомить, что тутъ-же продаются издѣлія моего кожевеннаго завода «бывшій Запольскаго», какъ равно таежная, дорожная и городская обувь, изготовленная на моихъ заводахъ или-же въ находящейся при торговлѣ въ Иркутскѣ сапожной мастерской, которая принимаетъ заказы изготовленія всѣхъ видовъ обуви и исправленіе ея. Торговля Орельскаго, кромѣ этого, считаетъ долгомъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что всѣ требованія и порученія исполняются безъ замедленія, хотя-бы эти требованія относились и не въ кругъ ея торговли; въ Знаменскомъ предмѣстьи въ домѣ Гундерина на моемъ заводѣ по прежнему имѣются для гуртовыхъ покупателей всѣхъ сортовъ пчиги, черки, черочныя и подошвенныя кожи. Иркутскій купецъ *Владиславъ Ивановъ Орельскій*.

(18) 6.



Иркутскій купецъ Фаинбергъ вызываетъ въ Иркутскѣ пермскаго мѣщанина Федора Теопентова Швецова или его довѣреннаго для перечисленія законнымъ порядкомъ и для передачи ему Минеевскаго пріиска, находящагося въ Олекминскомъ округѣ Якутской области, на основаніи 8 пункта акта, засвидѣтельствованнаго 15-го февраля 1888 года.

(2) 2.

**ПРОДАЕТСЯ** магазинская обстановка, какъ-то шкафы и прилавки, хорошей работы. Почтамтская ул. д. Кошкарова. (10) 9.

### ВЪ ПАРИКМАХЕРСКОЙ А. ЕМЕЛЬЯНОВА

по Большой ул. въ домѣ Амурскаго Подворья получены изящныя самозавивательныя дамскія щипцы и машинки для завивки дамскихъ волосъ. *А. Емельяновъ*.

(3) 2.

**Въ ренсковомъ погребѣ С. Дз. Гинтовта** на углу Преображенской и 3-й Солдатской улицъ вновь получены изъ Москвы отъ лучшихъ фирмъ русскія и иностранныя свѣжія виноградныя вина и будутъ продаваться по умѣреннымъ цѣнамъ.

(3) 2.

**ПРОДАЕТСЯ** домъ Шипициной по Почтамтской ул., противъ д. Швецова; тамъ-же продается тарантасъ, зимняя повозка, соболій мѣхъ, буфетъ, двѣ качалки и дойная корова. (32) 16.

**КАТОКЪ** устраивается на томъ-же мѣстѣ; сезонные билеты по прошлагодной цѣнѣ можно получить до 5-го ноября у С. Желѣзняка (Звѣревская, домъ бывшій Якушева) отъ 3 до 4 час. Просить торопиться получениемъ билетовъ. (3) 1.

### ПРАВЛЕНІЕ

*ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Страховаго Общества*

**„МОСКВА“**

(основной капиталъ 1,000,000 руб. сер.)

имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что **Общество принимаетъ къ застрахованію отъ огня** всякое движимое и недвижимое имущество: строенія городскія и сельско-хозяйственныя, домашнія вещи, товары, хлѣбъ въ скирдахъ и въ зернѣ и др. сельско-хозяйств. инвентарь, фабрики съ ихъ устройствомъ и пр.

Всѣ страхователи Общества, на основаніи §§ 1, 16, 51 и 69 устава, считаются членами его безъ всякой съ ихъ стороны имущественной отвѣтственности и пользуются:

### УЧАСТИЕМЪ ВЪ ПРИБЫЛЯХЪ ОТЪ ОПЕРАЦІЙ

и

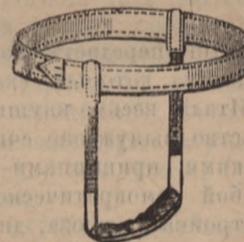
### ПРАВОМЪ ГОЛОСА ВЪ ОБЩИХЪ СОБРАНІЯХЪ.

Въ городѣ Иркутскѣ уполномоченнымъ по приему страхованія агентомъ состоитъ Николай Ивановичъ Глушковъ, живущій по Дворянской улицѣ въ домѣ Глушковой.

Уставъ Общества, условія страхованія и всѣ прочія свѣдѣнія можно получать въ Агентствахъ, открываемыхъ во всѣхъ городахъ Имперіи, а равно въ Правленіи, которое помѣщается въ Москвѣ, на Рождественскѣ, въ домѣ Портнова. (15) 14.

Съ разрѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго врачебнаго управленія

### ДАМСКІЯ ГИГИЕНИЧЕСКІЯ ПОДУШКИ



приготовлены изъ древесной суломовой ваты.

Очень удобная повязка, съ приспособленнымъ поясомъ для ношенія дамами во время регулъ и послѣродоваго періода.

Цѣна за дюжину подушекъ 1 руб.

Цѣна за поясъ отъ 40 н. до 1 р. 50 н.

Продаются во всѣхъ аптекарскихъ, резиновыхъ и хирургическихъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**.

С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, № 26.

Москва, Каретная Садовая, домъ Малининой.

Поясъ съ подушкой.

Во избѣжаніе поддѣлокъ прошу требовать мою фирму на пакчакъ.

(8) 4.

### „ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“

Поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ.

Соч. Д-ра **ЛОРЕНЦЪ**.

Русское изданіе Д-ра Б-ль.

Цѣна 1 руб.

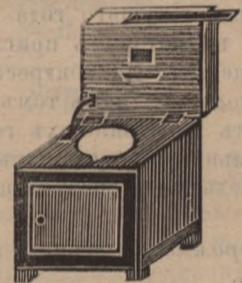
Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Московскимъ цензурнымъ Комитетомъ.

Продается у **Отто Аспергера** въ **Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородные за почтой. Пересылку не платятъ. (39) 16.

По Спасо-Лютеранской улицѣ въ домѣ Мацуевыхъ продаются зимніе экипажи, мѣбель, мужское платье и проч. (3) 3.

### КОМНАТНЫЕ

пудеръ-кloзеты разныхъ сортовъ и пудра, уничтожающіе мо-



ментально зловоніе, имѣются въ Иркутскѣ, противъ церкви Успенія,

у П. П. Фаустейна (50) 34.

Верхнеудинская городская управа покорнѣйше проситъ всѣхъ лицъ, должныхъ Верхнеудинской городской вольной общественной аптекѣ за медикаменты и прочія аптечныя принадлежности, отпущенныя по 25-е марта настоящаго года, уплачивать деньги городской управѣ, такъ какъ управившій ранѣе сего аптекою провизоръ Кушелевскій не представилъ управѣ за время управленія аптекою съ 1-го января по 25-е марта 1890 года ни отчетовъ, ни вырученныхъ отъ продажи медикаментовъ денегъ.

Членъ управы **П. Труневъ**

(3) 3.

Въ четвергъ, 25-го октября 1890,  
года съ 10 часовъ утра,  
въ **КОНТОРЪ ССУДНОЙ КАССЫ**  
Василія Евгеньевича

**ЕЛЬДЕШТЕЙНА,**  
находящейся на Большой улицѣ въ  
домѣ Котельникова,

имѣеть быть произведена аукцион-  
ная продажа всѣхъ просроченныхъ  
болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то:  
золотыхъ и серебряныхъ, пошебнаго  
платья, разнаго оружія, швейныхъ  
машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса  
приглашаетъ гг. залогодателей къ на-  
значенному времени или выкупить свои  
заклады, или возобновить билеты, т. е.  
отерочить на слѣдующіе мѣсяцы.

Ельдештейнъ. (3) 1.

**Отъ Иркутской городской управы.**

На основаніи постановленія Иркутской го-  
родской думы на 12 сентября 1890 г. при  
городской управѣ открыта подписка для  
сбора пожертвованій на сооруженіе въ г.  
Москвѣ памятника покойному драматиче-  
скому писателю Александру Николаевичу  
Островскому. Денежные взносы принима-  
ются въ кассѣ Иркутской городской управы  
и будутъ отсылаемы въ Москву въ комитетъ  
общества русскихъ драматическихъ писате-  
лей и оперныхъ композиторовъ.

Членъ управы *Ив. Исцѣленновъ.*  
(3) 1-

**ОТДАЕТСЯ** большая квартира про-  
тивъ церкви Успенія, домъ Фаустейна.  
(3) 1.

**ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ**

по Троицкой улицѣ, проходя Казарменскую,  
второй домъ съ угла, на правой рукѣ, прино-  
сящій годоваго дохода 800 рублей; о цѣнѣ  
спросить въ семь-же домѣ въ верхнемъ  
этажѣ Кожаткину.  
(8) 5.

**БРОДСКІЙ И К<sup>О</sup>**  
ИЗОБРЕТАТЕЛЬ  
**ДВѢТВОЧНАГО**  
**О-ДЕ-КОЛОНА**  
РАЗНЫХЪ ЦВѢТЧИХЪ ЗАПАХОВЪ.  
Этотъ о-де-колонъ упо-  
требляется какъ духи,  
туалетная вода и курнія.  
Можно получать во всѣхъ  
городахъ Россіи у главнѣйшхъ  
торговцевъ.

(4) 1.



**ГЛИЦЕРИНОВЫЯ МЫЛА**

приобрѣли извѣстность, благодаря ихъ  
превосходнымъ качествамъ; высокое  
содержаніе глицерина, экономія, обиль-  
ная пѣна и тонкій аромат отличаютъ  
ихъ въ высокой степени.

**ОСОБЕННО РЕКОМЕНДУЕМЪ:**

- № 4,711 Розовое хрустальное мыло.
- № 4,711 Ландышъ хрустальное мыло.
- № 4,711 Резеда хрустальное мыло.
- № 4,711 О-де-колонъ хруст. мыло.
- № 4,711 Бензойное хруст. мыло.
- № 4,711 Монополь глицер. мыло.

Издѣлія № 4,711 можно получать во  
всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и апте-  
карскихъ магазинахъ Россіи и загра-  
ницы.  
(5) 4.

**ГЕРОФОНЪ**



Цѣна съ 10-ю пьесами 25 руб.  
Добавочныя пьесы въ большомъ вы-  
борѣ по 60 коп.

Пересылка за 45 фунтовъ. Каталогъ  
пьесамъ и прейсъ-курантъ всѣхъ му-  
зыкальныхъ инструментовъ бесплатно.

**Юліи Генрихъ Циммер-  
манъ.**

Главное депо музыкальныхъ инструмен-  
товъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Больш. Морская, № 34  
и 40.  
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарь-  
ина.  
(3) 1.

**Книжный магазинъ І. М. Гаврило-  
вича въ Иркутскѣ**

имѣеть въ продажѣ книги по разнымъ  
отдѣламъ, ноты, а также учебныя по-  
собія, канцелярскія, конторскія при-  
надлежности и отдѣлы игрушекъ. На-  
родный и дѣтскій отдѣлы имѣются въ  
большомъ количествѣ; для городскихъ  
и народныхъ училищъ специально за-  
готовлены: потреты царствующихъ  
особъ, бланки журналовъ, свидѣ-  
тельствъ, папки и всѣ письменныя  
принадлежности по весьма умѣреннымъ  
цѣнамъ и хорошаго качества; для учеб-  
ныхъ заведеній, извѣтившихъ заранѣе  
магазинъ о количествѣ учебниковъ, не-  
обходимыхъ для учебнаго года, дѣлается  
уступка съ существующихъ въ мага-  
зинѣ цѣнъ 10%; при требованіи при-  
лагается не менѣе трети стоимости, а  
на остальныя налагается платежъ.

Книги и ноты, не оказавшіяся на  
лицо, выписываются чрезъ своихъ ком-  
миссіонеровъ изъ Россіи (если въ тре-  
бованіи не оговорено). Магазинъ при-  
нимаетъ подписку на всѣ газеты и  
журналы. Адресъ для писемъ: Иркутскъ,  
книжный магазинъ Гавриловича; для  
телеграммъ: Иркутскъ Гавриловичу.

Техническіе и хирургическіе резиновые пред-  
меты, резиновая игрушка, мячики и галан-  
терейные товары.

Какъ лучшую прочную, гигиеническую и наивыгоднѣйшую  
настилку для половъ рекомендуемъ:

**ЛИНОЛЕУМЪ\*** (пробковый паркетъ),  
**фабрики Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ въ Ригѣ,**  
**ЛИНОЛЕУМЪ:** пробковые ковры, половики, дорожки,  
разнообразныхъ рисунковъ и размѣровъ.

Остерегаться поддѣлокъ! Требовать «Рижскій Линоле-  
умъ Т-ва Проводникъ».

Улучшихъ торговцевъ коврами, обоями, резиновыми  
товарами и т. п.

\* НВ. Линолеумъ Т-ва «Проводникъ» предохраняетъ отъ сырости,  
холода и пыли, замѣняетъ деревянный паркетъ, окраску половъ,  
клеенку, дорогіе ковры, скоро, безъ труда чистится, дѣлаетъ шаги  
неслышными и имѣеть много другихъ преимуществъ.

(17) 1.

Прейскуранты по требованію.

## СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

Банка Иркутскаго Сиропитательнаго Дома Елисаветы Медвѣдниковой  
на 1-е Сентября 1890 года.

А К Т И В Ъ.		П а с с и в њ.	
<b>КАССА:</b>			
Наличность кассы - - - - -	56,296 99 <sup>1</sup> / <sub>4</sub>	Основной капиталъ - - - - -	871,962 41
Противъ 1 Сентября 1889 г. болѣе на - 13,634 р. 69 <sup>1</sup> / <sub>4</sub> к.		Противъ 1 Сентября 1889 г. болѣе на - 19,185 р. 41 к.	
Текущій счетъ въ Иркутскомъ отдѣл. Государствен. Банка -	165,000 —	Въ основномъ 5% бумагами на - - - - 761,874 р. 79 к.	
Противъ 1 Сентября 1889 г. болѣе на - 28,000 р. к.		Запасный капиталъ - - - - -	480,820 83
<b>Ф О Н Д Ы:</b>		Противъ 1 Сентября 1889 г. менѣе на - 1,314 р. 59 к.	
Процентныя бумаги, принадлежащія Банку:		Неприкосновен. капит. собствен. разныхъ мѣстъ и лицъ - -	
165 билетовъ Государственнаго Банка н. ст. 213,350 р.	209,068 84	(вѣщн. вклады) - - - - -	396,261 39
477 облигацій Восточн. займовъ н. ст. 450,900 р.	411,277 95	Противъ 1 Сентября 1889 г. болѣе на - 6,550 р. — к.	
38 билетовъ Государственнаго Банка 4 в. н. ст. 150,000 р.	138,000 —	Капиталы благотворительные, или имѣющіе определенное назначеніе - - - - -	11,873 13 <sup>1</sup> / <sub>4</sub>
23 бил. 2-го внутр. съ выигр. займа ном. ст. 2,300 р.	3,528 —	Противъ 1 Сентября 1889 г. менѣе на - 161 р. 06 к.	
Недвижимое имущество, принадлежащее Банку - - - - -	200,000 —	Капиталъ на устройство церкви при Сиропитательномъ Домѣ	20,448 66
<b>КАПИТАЛЪ ВЪ ССУДАХЪ ПОДЪ ЗАЛОГИ:</b>		Противъ 1 Сентября 1889 г. болѣе на - 786 р. 48 к.	
Государственныхъ процентныхъ бумагъ - 434,364 р. 87 к.		Капиталъ на погашеніе безнадежныхъ долговъ - - - - -	33,112 28 <sup>1</sup> / <sub>2</sub>
Билетовъ Банка Е. Медвѣдниковой - - - - 92,835 р. 44 к.		Противъ 1 Сентября 1889 г. болѣе на - 5,442 р. 22 к.	
Закладн. лист. Нижегород.-Самар. земел. Банка - 8,100 р. — к.		Капиталъ Иркутской Ремесленной школы - - - - -	60,393 99 <sup>1</sup> / <sub>4</sub>
Акцій Сибир. Торгов. Банка - - - - - 2,500 р. — к.	537,800 31	Вклады на текущій счетъ - - - - -	660,047 58
Противъ 1 Сентября 1889 г. болѣе на - 74,155 р. 18 к.		Противъ 1 Сентября 1889 г. болѣе на - 784 р. 77 к.	
Домовъ каменныхъ и деревянныхъ - - - - - 425,799 —		Вклады срочныя именные - - - - - 1,297,834 р. 44 <sup>1</sup> / <sub>4</sub> к.	
Противъ 1 Сентября 1889 г. менѣе на - 49,562 р. — к.		« безсрочныя именные - - - - - 164,511 р. 56 к.	
Вещей золотыхъ и серебряныхъ - - - - - 26,089 —		« срочныя безъименныя - - - - - 104,080 р. — к.	
Противъ 1 Сентября 1889 г. менѣе на - 2,066 р. 10 к.		« безсрочныя безъименныя - - - - - 16,855 р. — к.	1,583,281 00 <sup>1</sup> / <sub>4</sub>
Товаровъ - - - - - 118,174 22 <sup>3</sup> / <sub>4</sub>		Противъ 1 Сентября 1889 г. болѣе на - 75,303 р. 74 <sup>1</sup> / <sub>2</sub> к.	
Противъ 1 Сентября 1889 г. болѣе на - 10,688 р. 73 к.		Вклады сберегательной кассы съ процентами - - - - -	9,556 95
Звонкой монеты - - - - - 1,113 —		Противъ 1 Сентября 1889 г. болѣе на - 1,173 р. 94 к.	
Противъ 1 Сентября 1889 г. менѣе на - 24,172 р. 90 к.		Проценты, принадлежащія вкладчикамъ - - - - -	17,969 55 <sup>1</sup> / <sub>4</sub>
Просроченныхъ ссудъ - - - - - 119,588 18 <sup>1</sup> / <sub>2</sub>		Противъ 1 Сентября 1889 г. менѣе на - 830 р. 32 <sup>1</sup> / <sub>2</sub> к.	
Противъ 1 Сентября 1889 г. болѣе на - 6,237 р. 98 <sup>1</sup> / <sub>2</sub> к.		Проценты по операциямъ за текущій годъ - - - - -	222,881 27 <sup>1</sup> / <sub>2</sub>
<b>УЧЕТЪ ВЕКСЕЛЕЙ:</b>		Противъ 1 Сентября 1889 г. болѣе на - 12,391 р. 62 <sup>1</sup> / <sub>2</sub> к.	
1,051 вексель срочный - - - - - 1,649,848 47		Проценты по операциямъ за 1891 г. - - - - -	21,817 09
Противъ 1 Сентября 1889 г. менѣе на - 18,356 р. 71 к.		« « 1892 г. - - - - -	9 40
68 векселей протестованныхъ - - - - - 248,736 90 <sup>1</sup> / <sub>2</sub>		Переходящія суммы - - - - -	8,051 75 <sup>1</sup> / <sub>4</sub>
Противъ 1 Сентября 1889 г. болѣе на - 80,695 р. 12 <sup>1</sup> / <sub>2</sub> к.		Казенный налогъ съ процентовъ на вклады - - - - -	17 90
Обзаведеніе и устройство (движимое имущество) - - - - - 4,681 14		Доходы и расходы по недвижимому имуществу, принадлеж. Банку	3,178 01
<b>РАСХОДЫ:</b>			
Подлежащія возврату - - - - - 6,666 23			
По Банку и Иркут. Сиропитательному Дому - - - - - 30,743 71 <sup>3</sup> / <sub>4</sub>			
Противъ 1 Сентября 1889 г. болѣе на - 7,407 р. 96 <sup>1</sup> / <sub>2</sub> к.			
По Сиропитательному Дому - - - - - 26,000 —			
По Иркутской Сиропитательно-Ремесленной школѣ - - - - - 17,984 01			
Проценты со вкладовъ на текущіе счета - - - - - 370 72			
Проценты съ неприкосновенныхъ капиталовъ собственности разныхъ мѣстъ и лицъ - - - - - 4,916 51 <sup>1</sup> / <sub>2</sub>			
СЕРЕБРОМЪ Р. 4,401,683 21 <sup>1</sup> / <sub>4</sub>		СЕРЕБРОМЪ Р. 4,401,683 21 <sup>1</sup> / <sub>4</sub>	

Подписали: за Старшаго Попечителя М. Нечаевъ, Попечитель Александръ Сошниковъ, Попечитель Георгій Малыжъ, Бухгалтеръ Сивковъ.